

ЕПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТЬ.

1879 года

№ 14 и 15

4 Апрѣля.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 3 руб. 60 коп. съ пересылкою.; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за 1 разъ 15 коп. за строку или ея мѣсто, за 2 раза по 20 коп., за 3 раза по 25 коп.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА:

Перемѣщены: февраля 26-го священники с. Змагайловки черкаскаго уѣзда — Петръ Купріевичъ и с. Даньковки липовецкаго уѣзда—Константинъ Ильешевичъ, согласно прошенію ихъ,—одинъ на мѣсто другаго; января 29 священники с. Тетеровки тарашанскаго уѣзда—Владиміръ Тронцкій и с. Войтовецъ сквирскаго уѣзда—Евфимій Шостацкій, согласно прошенію ихъ,—одинъ на мѣсто другаго; марта 7-го священники г. Радомысля Дометій Григоровичъ и с. Староселець радомысльскаго уѣзда—Василій Саноцкій, согласно прошенію ихъ,—одинъ на мѣсто другаго; священникъ с. Каменнаго Брода радомысльскаго уѣзда—Іоаннъ Вышневскій на священническое мѣсто въ с. Бухны сквирскаго уѣзда.

Награждены: марта 5-го священники с. Тальянокъ уманскаго уѣзда—Петръ Зубачевскій и с. Мордвы чигиринскаго уѣзда—Евсигній Трегубовъ за усердное служеніе ихъ при честномъ поведеніи—набедренникомъ.

Объявлено архимастырьское благословеніе: марта 2-го крестьянину уманскаго уѣзда с. Паланки Ивану Коробану и с. Войтовки того же уѣзда Агаѳону Брацлавскому за ихъ усердіе ко храму Божію; февраля 17 священнику с. Гребенокъ васильковскаго уѣзда Грошею Любанскому за заботливость о благолѣпнн своей приходской церкви.

Исключается изъ списковъ умершій: февраля 20 священникъ с. Обозовки уманскаго уѣзда Феодотъ Терлецкій.

ВѢДОМОСТЬ

о состояніи къ 1-му января 1879 года строительнаго капитала на исправленіе и возобновленіе церковныхъ домовъ въ сельскихъ приходахъ кіевской епархіи.

	БИЛЕТАМИ		НАЛИЧНЫМИ	
	Р.	К.	Р.	К.
Къ 1-му января 1878 года состояло	132500	—	1152	41 ¹ / ₄
Въ теченіи 1878 года поступило:				
изъ епархіи	—	—	9648	39
и процентовъ	—	—	7367	1
Изъ числа наличныхъ денегъ 18,167 р. 81 ¹ / ₄ к. уплачено въ 1878 г. 1 р. 98 к. за сохраненіе процентныхъ бумагъ и 14,730 р. 94 к. за вновь приобрѣтенныя облигаціи 2-го восточнаго займа на сумму.	16000	—	—	—
Затѣмъ къ 1-му января 1879 года состоитъ:	148500	—	3434	89 ¹ / ₄

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Кіевская епархія по памятникамъ церковно-археологическаго музея при Кіевской духовной академіи.

Церковно-археологическій музей при Кіевской духовной академіи основанъ шесть лѣтъ тому назадъ и съ первыхъ же поръ своего существованія сталъ въ особенно близкія отношенія къ кіевской епархіи, въ предѣлахъ которой онъ учрежденъ. Существующее при этомъ музеѣ церковно-археологическое общество прежде всего приняло въ свои члены изъ принадлежащихъ къ академической корпораціи лицъ, представителей кіевского духовенства, и затѣмъ постепенно обогащалось ими въ послѣдующее время. Такимъ обр., въ концѣ 1878 года членами церковно-археологическаго общества состояли слѣдующія лица кіевской епархіи: кафедральный протоіерей Кіево-Софійскаго собора П. Г. Лебединцевъ, настоятель Кіево-Выдубицкаго монастыря архимандритъ Арсеній, настоятель Кіево-Троицкой церкви протоіерей А. Колосовъ, законоучитель кіевской военной гимназіи протоіерей П. Троцкий, настоятель Кіево-Спасской на Берестовѣ церкви священникъ Кл. Фоменко, настоятель Кіево-Рождественской церкви священникъ І. Желтоножскій, священникъ м. Новаго Дашева липовецкаго уѣзда А. Левитскій, священникъ с. Гребенокъ васильковскаго уѣзда Герое. Любанскій, священникъ с. Краснополки уманскаго уѣзда К. Подгурскій. Эти лица одни изъ первыхъ оказали дѣятельную помощь церковно-археологическому обществу и музею и обогатили послѣдній не маловажными приношеніями. Вслѣдъ за ними, и нерѣдко при ихъ содѣйствіи и посредствѣ, стали поступать въ музей пожертвованія и отъ другихъ лицъ кіевского епархіальнаго духовенства, такъ что въ настоящее время нѣтъ почти ни одного уѣзда въ кіевской епархіи, изъ котораго не поступили бы въ музей какія либо пожертвованія. Мы сдѣлаемъ краткій перечень этихъ пожертвованій за 6-ть лѣтъ существованія музея и отмѣтимъ значеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ для исторіи самой кіевской епархіи.

I.

Городъ Кіевъ больше всего доставилъ для музея церковно-археологическихъ памятниковъ. Отсюда получены слѣдующія пожертвованія для музея, ка-

сающіяся Кіева и его епархіи, и отъ слѣдующихъ лицъ*:

1. Отъ бывшаго ключаря Кіево-Софійскаго собора, протоіерей Н. Я. Оглоблина: часословъ су-
 прасльскій 1672 г., униатскій литургиконъ 1740 г.,
 деревянный рѣзной крестъ, 18 рукописей и 29 ста-
 ропечатныхъ книгъ, между которыми находится
 корректурный кіевскій служебникъ 1731 года.

2. Отъ настоятеля Кіево-Спасской на Бере-
 стовѣ церкви, священника Кл. Фоменко: образцы
 кирпичей, кафлей, фресокъ и мозаики древнихъ кі-
 евскихъ построекъ; воздухъ XVII в.; снимокъ съ
 вышгородской иконы Спасителя, XVII в.; 4 поль-
 скія серебряныя монеты Сигизмунда III; портретъ
 преосвященнаго Иннокентія (Борисова).

3. Отъ священника кіевской Златоустовской
 церкви Н. Успенскаго: планъ и фасадъ старой
 Кіево-Златоустовской церкви; фелонъ съ эпитра-
 хилью и чешскій грошъ.

4. Отъ священника кіевской Вознесенской церк-
 ви В. Птицына: видъ старой Вознесенской церкви;
 два деревянныхъ креста; подсвѣчникъ въ видѣ ан-
 гела; 5 металлическихъ образковъ; поручи и брач-
 ный вѣнецъ изъ картона; печатный оттискъ анти-
 минса временъ Екатерины II; листъ старицы Гае-
 телины къ князю Глинскому, XVI в.; почаевскій
 литургіаріонъ 1755 г.; связка униатскихъ докумен-
 товъ XVIII вѣка.

5. Отъ кафедральнаго протоіерей Кіево-Софій-
 скаго собора П. Г. Лебединцева: мѣсячная руко-
 писная минея XVII в. на январь и февраль; сн-
 мокъ съ портрета архимандрита Мелхиседека Знач-
 ко-Яворскаго; фамильные документы кіевского свя-
 щенническаго рода Борзаковскихъ; греческаго пись-
 ма иконы св. Василія Великаго, изъ склада консп-
 сторіи.

6. Отъ профессора Кіев. академіи А. Розова—
 медальонъ съ изображеніями папы Пія V и св.
 Екатерины Вононской,—полученный имъ отъ іеро-
 монаха Кіево-Братскаго монастыря.

7. Отъ бывшаго священника кіевской Іордан-
 ской церкви І. Томашевскаго: панагія кіевского
 митрополита Серапіона и печатный трефолой XVII
 вѣка.

8. Отъ бывшаго священника кіев. Покровской
 церкви Ф. Пушнова: рукописные чины монашескаго

* Пожертвованія, по возможности, обозначены въ послѣдо-
 вательномъ порядкѣ ихъ поступленія.

постриженія и погребенія и печатная разрѣшительная грамота іерусалимскаго патріарха Ефрема, 1762 года.

9. Отъ профессора Кіев. академіи Н. И. Щеголева: реторика, философія и переводъ Іоанна Кассіана, первой половины XVIII вѣка, полученные имъ отъ кіевскихъ старожиловъ.

10. Отъ протоіерея кіевской Царе-Константиновской церкви, профессора Кіев. академіи А. М. Воскресенскаго: оловянный крестъ съ изваяніями, три старые крестика; 11 серебряныхъ привѣсокъ; разрѣшительная молитва и вѣнчикъ старообрядческіе; раскольническій цвѣтникъ 1778 года и рукописный лѣтописецъ св. Димитрія Ростовскаго, XVIII вѣка.

11. Отъ предсѣдателя кіевской археологической комиссіи М. О. Юзюфовича: снимокъ съ вида Кіево-Софійскаго собора 1651 г., грамота полтавскому Великобудисскому Спасскому монастырю, конца XVII вѣка.

12. Отъ учителя Кіев. семинаріи и законоучителя гимназіи, священника Х. М. Орды: рукописный сборникъ, съ трагедокомедіей Ляскоринскаго 1729 г., и печатная книга XVII вѣка.

13. Отъ священника кіевской Рождественской церкви І. Желтоножскаго: четыре снятые имъ самимъ рисунка съ фресковъ кіевской Кирилловской церкви; „древнѣйшая въ Россіи церковь Спасъ на Берестовѣ“, съ рисунками жертвователя.

14. Отъ чиновника кіевской контрольной палаты М. Г. Щербака три рукописи XVIII вѣка, касающіяся исторіи Кіев. академіи.

15. Изъ Кіево-Братскаго монастыря: икона двенадцатыхъ праздниковъ, съ подписью 1699 г.; 2 воздуха XVIII вѣка; лиштва отъ подризника; старинная кафля.

16. Отъ профессора Кіев. академіи М. Е. Ковальницкаго: проэктъ оклада на евангеліе 1805 г., составленный въ Кіево-Печерской Лаврѣ; два диплома воспитанниковъ Кіев. академіи XVIII вѣка.

17. Отъ профессора Кіев. академіи А. Д. Воронова—шифора изъ желтой глины, найденная на Спасской улицѣ г. Кіева.

18. Отъ доцента Кіев. академіи М. Олесницкаго—ставленная священническая грамота на молдавскомъ языкѣ, 1761 года, найденная въ г. Кіевѣ.

19. Отъ профессора Кіев. академіи П. А. Лашкарева: нѣсколько кирпичей изъ древнихъ кіев. церквей; кувшинъ и остатки урны, найденные въ землѣ, въ Кіевѣ; рѣзной кипарисный крестъ гре-

ческой работы, XVII вѣка; толкованія кіев. мѣщанина Тита Серикова на св. Писаніе; серебряный ключикъ, служившій привѣской къ иконѣ.

21. Отъ профессора Кіев. академіи Ф. А. Терновскаго: двѣ привѣски къ иконамъ изъ кіевской Вознесенской церкви.

22. Отъ іеромонаха Кіево-Печерской Лавры Николая: еврейская медаль или монета 1547 года.

23. Отъ старосты кіевской Кирилловской церкви: чаша; чашечка для елея; блюдо; 2 печатныя книги XVII вѣка.

24. Отъ художника Т. В. Кибальчича: окаменѣлости, найденныя близъ Кіева; метательный камень изъ пещеръ первобытнаго человѣка, близъ Кирилловской церкви; остатки строительнаго матеріала древнихъ кіевскихъ зданій.

25. Отъ кіевскаго мѣщанина Топачевскаго: мѣдный экколпѣонъ, найденный въ землѣ около кіевскихъ бань; почаяевскій прмологіонъ 1776 года.

26. Отъ кіевскаго епархіальнаго архитектора Вл. Ник. Николаева: часть древняго бронзоваго украшенія; болгарская серебряная монета Владимира Асеня, XIII в.; саксонская медаль 1705 г.; 6 русскихъ монетъ XVIII вѣка.

Кромѣ того, въ октябрѣ 1878 г., на сѣверо-западной сторонѣ „Стараго города“, недалеко отъ упраздненной Вознесенской церкви, на незастроенной мѣстности, принадлежащей кіевскому митрополичьему дому, открыта древняя каменная кладка и, наконецъ, при дальнѣйшихъ раскопкахъ, открыта полная окружность стѣнъ древней каменной церкви. Мѣстность, гдѣ сдѣлано это открытіе, соответствуетъ древнему „Копыреву Концу“; по этому полагаютъ, что открытыя теперь стѣны принадлежатъ или церкви св. Іоанна въ Копыревѣ Концѣ, о заложеніи которой упоминается подъ 1121-мъ годомъ, или бывшему тамъ же монастырю св. Симеона, о которомъ въ первый разъ въ лѣтописи упоминается подъ 1147-мъ годомъ, при разсказѣ о смерти и погребеніи Игоря Олеговича; съ прибавленіемъ, что это былъ монастырь отца его и дѣда его Святослава, существовавшій, слѣдовательно, еще въ XI столѣтіи. Раскопки этого храма взяло на себя церковно-археологическое общество, назначившее для сего особую комиссію, одинъ изъ членовъ которой П. А. Лашкаревъ представилъ къ печати докладъ о результатахъ раскопки.

Остальныя поступленія въ церковно-археологическій музей, кромѣ Кіева, распредѣляются

между уѣздами кievской губерніи слѣдующимъ образомъ:

Кievскаго уѣзда:

1) Изъ Вышгорода, близъ Кіева,—древняя мѣдная печать и золотое кольцо изъ каменной гробницы, чрезъ протоіерея П. Г. Лебединцева.

2) Отъ священника села Братской Борщаговки О. Сикорскаго: чаша и дароносица оловянная; фелонь съ изображеніемъ птицъ, пелена къ иконѣ; 12-ть монетъ и между ними одна серебряная римская Антонина Пія, II вѣка, найденная на крестьянскомъ огородѣ, въ Совійской Борщаговкѣ, между камнями и обломками древнихъ кирпичей и глиняной посуды, и древній мѣдный крестикъ.

3) Изъ села Гороховатки, кievскаго уѣзда, три древніе мѣдные складни, выкопанные на крестьянскихъ усадьбахъ, полученные отъ протоіерея П. Троцкаго.

4) Отъ священника села Лѣспковъ кievскаго уѣзда Маларевскаго: позолоченный медальонъ св. Доминика и двѣ серебряныя польскія монеты XVII вѣка.

5) Отъ священника села Халчи, кievскаго уѣзда, Гошковскаго,—рукописный служебникъ XVI вѣка, съ поименованіемъ рода полковника Ольшанскаго Максима.

6) Отъ священника села Романовской слободки А. Словинскаго—рукописный сборникъ 1806 года.

Васильковскаго уѣзда:

7) Отъ священника села Гребенокъ І. Любанскаго: почаевскій тріодіонъ 1767 г.; римская монета; литовско-польскія, австрійскія и русскія монеты XVII вѣка.

8) Бронзовый наконечникъ стрѣлы, выоранный въ окрестностяхъ г. Василькова, отъ воспитаника гимназіи Я. Иванова.

Чиринскаго уѣзда:

9) Десять мѣдныхъ монетъ Екатерининскаго времени, найденныхъ въ землѣ, которыя получены обществомъ чрезъ консисторію.

Радомышльскаго уѣзда:

10) Изъ м. Коростышева, чрезъ учителя кишиневской семинаріи М. А. Ганицкаго: икона на

холстѣ, изображающая соиъ Богородицы; фелонь; десять брачныхъ вѣнцовъ; деревянный крестъ и подсвѣчникъ; хоругвь; двѣ метрики XVIII вѣка; рукопись „сѣмя слова Божія“.

11) Изъ села Соловьевки, чрезъ профессора Кіев. академіи И. Н. Королькова: семь серебряныхъ монетъ австрійскихъ, польскихъ и прусскихъ, XVI и начала XVII вѣка, изъ клада, найденнаго лѣтъ 20 назадъ на усадьбѣ мѣстнаго священника Іакова Клебановскаго.

12) Изъ г. Радомышля, чрезъ полковаго священника О. Евнитскаго: реликвіи католическихъ святыхъ, съ грамотою 1779 г.; два креста изъ коихъ 1 латинскій, двѣ медали; 192 монеты XVI—XVIII вв.

Литовецкаго уѣзда:

13) Отъ священника м. Новаго Дашева А. Левитскаго: бронзовый браслетъ или діадема первобытной эпохи, выоранный изъ земли; львовскій служебникъ 1702 года, de regum inventoribus, Vergilii, XVI вѣка.

14) Отъ помѣщика м. Старого Дашева В. В. Потоцкаго, чрезъ мѣстнаго протоіерея Л. Кислѣвича: два мѣдные образка, конца XVI вѣка, сербскаго происхожденія, найденные въ южной Франціи.

15) Отъ священника села Очеретной, Киріака Якубовича,—рукописное евангеліе XVI—XVII в., писанное въ Каменцѣ.

Таращанскаго уѣзда:

16) Отъ помѣщика села Федюковки Мелевскаго—пергаментное евангеліе XIV вѣка, изъ г. Орши, мѣгилевской губерніи.

17) Отъ священника м. Ружина Радецкаго, три иконы и цинковая дароносица.

Черкаскаго уѣзда:

18) Изъ с. Хмѣльной—древній серебряный крестъ, чрезъ каедральнаго протоіерея П. Г. Лебединцева.

19) Отъ священника села Шелепуха, Д. Гукевича—рукописныя евангеліе и трезолой XV—XVI в.

20) Отъ благочиннаго С. Прокоповича: оловянная чаша и лжица; стальное копіе и деревянная дарохранительница; фелонь и эпитрахиль уніатскія.

21) Отъ священника села Берукова Вл. Буйницкаго униатскій антиминосъ 1764 года.

22) Отъ протоіерея черкаскаго Николаевскаго собора Ѡ. Александровича: три иконы, два мѣдныхъ креста, воздухъ, священническій поясъ, анеолойонъ 1734 года,

Бердичевскаго уѣзда:

23) Изъ села Гуровець, чрезъ профессора Кіев. академіи Н. Щеголева, два требника 1695 и 1739 годовъ.

24) Отъ священника села Глуховець В. Бернадскаго: ставленая грамота 1780 г. и два древнія образка, вырытые изъ земли.

Уманскаго уѣзда:

25) Отъ священника села Нерубайки В. Ильашевича: ставленая грамота Іова Переяславскаго 1772 г., рукописное дополненіе къ требнику и рукописный прмолой XVIII в., тріодіонъ львовскій 1717 г.; евангеліе печатное XVIII в., три мѣдные образка и пять монеть XVIII вѣка.

26) Отъ священника с. Краснополки К. Подгурскаго: Портретъ Арсенія Подольскаго (впоследствии митрополита кіевскаго), чаша дароносица, 2 воздуха, двѣ плащаницы, мѣдный крестъ, 20 деревянныхъ и 6 полотняныхъ иконъ и между ними Іоанна воина въ козацкомъ костюмѣ, 4 мѣдные образка, шитье отъ подризника, 2 брачныя вѣнца, 27 книгъ и рукописи, изъ коихъ на одной замѣтка о чумѣ въ Одессѣ въ 1812 году, три медали и 194 монеты, изъ коихъ 38 получены имъ отъ жены уманскаго почтмейстера Богаевской.

27) Отъ священника села Манаковки Т. Дзбановскаго: три иконы, два брачныхъ вѣнца и 10 монеть.

28) Отъ священника села Ольшанки Никифора Хмелевскаго: воздухъ и почаевскій литургіаріонъ 1755 года.

29) Отъ священника села Старыхъ Бабановъ Іоанна Леоновича—двѣ польскія монеты 1622 и 1623 г. изъ клада, найденнаго въ 1876 году.

30) Изъ села Паланочки, чрезъ преосвященнаго Порфірія чигиринскаго, униатскій антиминосъ 1766 г., и другой 1776 года.

Каневскаго уѣзда:

31) Отъ настоятеля каневскаго собора протоіерея Мацкевича, чрезъ Т. В. Кибальчича: мѣд-

ная и чугуная ручныя мортирки, большая мѣдная водосвятная чаша и херувимъ отъ паникадила.

32) Отъ благочиннаго, священника села Карапишей Ѡ. Грушецкаго: оловянная чаша и лжица.

Кромѣ того, отъ художника Т. В. Кибальчича получены: окаменѣлости, найденныя близъ Канева; жерновъ, найденный въ м. Трипольѣ; связка документовъ Ичанской протопоіи 1720—1801 г., и др.

Не получено пожертвованій изъ уѣздовъ махновскаго и сквирскаго.

II.

Всѣ перечисленные памятники, поступившіе въ церковно-археологическій музей изъ Кіева и его епархіи, повидимому имѣють характеръ случайныхъ находокъ и поступленій; но группируясь по разрядамъ и восполняясь поступлениями изъ другихъ епархій Россіи и даже изъ иностранныхъ государствъ, они могутъ образовать съ теченіемъ времени цѣльныя и полныя разряды церковно-археологическихъ памятниковъ, весьма цѣнные въ церковно-археологическомъ отношеніи. Такимъ образомъ уже и въ настоящее время въ церковно-археологическомъ музеѣ ясно обозначаются разряды: нумизматическій, имѣющій образцы монеть всѣхъ почти народовъ земнаго шара; разрядъ принадлежностей религіознаго культа нехристіанскихъ народовъ, собраніе богослужебныхъ принадлежностей христіанской церкви и особенно иконъ; кругъ униатскихъ богослужебныхъ и назидательныхъ книгъ, дающій возможность изучить унию въ ея ученіи, богослуженіи и обрядахъ и проч.

Но, кромѣ общаго церковно-археологическаго интереса, церковно-археологическіе памятники, поступившіе въ церковно-археологическій музей изъ Кіева и епархіи, могутъ и должны имѣть интересъ частный для самой кіевской епархіи и отдѣльныхъ ея церквей. Особенно это нужно сказать о такихъ памятникахъ, которые имѣють определенную родину, напр. найдены въ землѣ въ извѣстной мѣстности, находились при извѣстной церкви. Подобныя памятники очень часто могутъ восполнять или замѣнять собою письменные памятники и устныя преданія и даже свидѣтельствовать о глубокой, первобытной, незапамятной древности.

Въ настоящее время, вслѣдствіе случайности и разрозненности церковно-археологическихъ памятниковъ кievской епархіи, мы не можемъ, на основаніи ихъ, восполнить всѣхъ пробѣловъ въ исторіи кievской епархіи, но не отказываемся отъ попытки указать на нѣсколькихъ отдѣльныхъ примѣрахъ значеніе этихъ памятниковъ.

Находка метательнаго камня въ пещерахъ близъ кievской Кирилловской церкви доказываетъ, что еще задолго до прибытія сюда апостола Андрея Первозваннаго съ проповѣдію евангелія жили здѣсь люди въ первобытномъ состояніи, не знавшіе употребленія металловъ, работавшіе только камнями и костями и жившіе въ пещерахъ. Это—обитатели такъ называемаго каменнаго періода, за которымъ слѣдовалъ періодъ бронзовый, когда люди узнали употребленіе бронзы. Памятниками бронзоваго періода въ кievской епархіи служатъ—бронзовый браслетъ или діадема, выоранная въ м. Новомъ Дашевѣ, близъ кургановъ, и бронзовый наконечникъ отъ стрѣлы, выоранный въ окрестностяхъ Василькова. По изящной отдѣлкѣ этихъ вещей можно судить о значительномъ культурномъ развитіи того племени, которому принадлежали онѣ. Вѣроятно, это—тоже самое племя, которое населяло сосѣднюю ему нынѣшнюю черниговскую губернію. Извѣстный исследователь кургановъ профессоръ Самоквасовъ, сравнивая открытые въ черниговскихъ курганахъ обряды погребенія съ извѣстіемъ арабскаго писателя X вѣка Ибнъ-Фоцлана о погребальныхъ обычаяхъ Руси, приписываетъ эти обряды славянамъ и по нимъ судить о культурномъ развитіи послѣднихъ. Бронзовый браслетъ церковно-археологическаго музея имѣетъ двойника себѣ въ чешскомъ музеѣ и можетъ имѣть отношеніе къ столкновеніямъ русскихъ князей съ чехами въ IX в., описываемымъ въ Краледворской рукописи.

На исторической почвѣ стоитъ борщаговская находка серебряной римской монеты Антонина Пія (138—161 г. по Р. Хр.), съ камнями и кусками битой посуды. Она свидѣтельствуетъ, что во второмъ вѣкѣ близъ Кіева была римская колонія, или же туземное поселеніе, имѣвшее торговые связи съ римлянами и подчинявшееся ихъ культурѣ.

Одна восточная монета, полученная изъ уманскаго уѣзда, могла бы свидѣтельствовать о торговыхъ связяхъ нынѣшней кievской губерніи съ мусульманскимъ востокомъ, если бы достоверно извѣстно было, что она найдена въ уманскомъ уѣздѣ. А что были подобныя торговые связи востока

съ сосѣдними Кіеву мѣстностями, это видно изъ клада купеческихъ монетъ, найденнаго въ черниговской губерніи въ 1876 году.

Болгарская серебряная монета Владиміра Асеня, найденная въ Кіевѣ, можетъ быть, дастъ ключъ къ восполненію генеалогіи царей этого забытаго прежде народа, теперь призываемаго Россією къ новой жизни, если только имя Владиміра не есть свѣтское имя одного изъ болгарскихъ царей, извѣстныхъ доселѣ съ христіанскимъ именемъ; но во всякомъ случаѣ эта монета свидѣтельствуетъ о сношеніяхъ Кіева съ Болгаріей XIII в., когда управлялъ ею царскій родъ Асеней.

Затѣмъ, монеты западно-европейскія, чешскія, польско-литовскія и русскія, находимыя въ кладахъ, свидѣтельствуя о торговыхъ и политическихъ сношеніяхъ края въ извѣстное время съ извѣстными государствами,—въ тоже время могутъ служить данными для опредѣленія времени происхожденія и исторіи отдѣльныхъ приходовъ. Такъ напр., если въ с. Соловьевкѣ радомысльскаго уѣзда найденъ былъ кладъ съ австрійскими, польскими и русскими монетами конца XVI и первыхъ годовъ XVII в.; то, слѣдов., въ началѣ XVII в. было уже здѣсь селеніе, хотя бы и не было о немъ письменныхъ памятниковъ и народныхъ преданій. Турецкія монеты, получаемыя изъ уманскаго уѣзда, напоминаютъ намъ о турецкомъ владычествѣ въ Подоліи, въ концѣ XVII вѣка, и своимъ географическимъ распредѣленіемъ могутъ указывать на предѣлы турецкаго владычества.

Важное историко-археологическое значеніе имѣютъ остатки древнихъ зданій и металлическіе предметы. Металлическіе крестики и образки очень часто выкапываются изъ земли. Нѣкоторые изъ нихъ принадлежатъ первымъ вѣкамъ христіанства на Руси и свидѣтельствуютъ о глубокой древности поселеній на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ они найдены. До настоящаго времени болѣе древніе кресты и образки получены: отъ мѣщанина Топачевского крестикъ, найденный въ Кіевѣ близъ городскихъ бань; отъ священника с. Братской Борщаговки Ѡ. Сикорскаго—крестикъ; изъ села Гороховатки, кiev. уѣзда, три крестика; изъ села Хмѣльной, черкаскаго уѣзда, серебряный крестикъ; отъ священника с. Глуховецъ, бердичевского уѣзда, В. Бернадскаго, два образка.

Церковная живопись и шитье имѣютъ въ кievской епархіи своеобразные оттѣнки. Святые на иконахъ нерѣдко изображаются въ національныхъ

малорусскихъ костюмахъ, какъ напр. Іоаннъ воишь, и въ оригинальныхъ положеніяхъ; а на священныхъ облаченіяхъ изображаются птицы, растительныя формы, геометрическія фигуры и проч., что, вмѣстѣ взятое, указало бы характеристическія особенности малорусскаго церковнаго искусства. Говорятъ, что малорусская свѣтская орнаментика имѣетъ тѣсную связь съ персидскою орнаментикою. Можетъ быть и въ древней церковной орнаментикѣ кiev. епархіи удалось бы съ теченіемъ времени подмѣтить основныя законы ея развитія и указать ея историческое происхождение.

Въ заключеніе, обратимъ еще вниманіе на памятники римско-католическіе, встрѣчающіеся въ кievской епархіи, на антиминсы, ставленныя грамоты, богослужебныя книги, рукописи и проч. Первые изъ нихъ служатъ живыми памятниками римско-католической пропаганды и ея успѣховъ или границъ въ краѣ. Антиминсы, ставленныя грамоты и богослужебныя книги показываютъ своими хронологическими датами, когда извѣстный приходъ находился еще въ православіи, когда онъ приблизительно совращенъ въ унию и возвратился къ православію. Рукописи, интересныя иногда по своему содержанію, получаютъ особенное значеніе по своимъ надписямъ и припискамъ. Напр., въ припискѣ къ рукописному служебнику XVI вѣка изъ села Халчи значится родъ полковника ольшанскаго Максима, досель неизвѣстнаго.

И этихъ примѣровъ уже достаточно, чтобы видѣть, какъ неважная, повидимому, вещь, можетъ получать иногда важное историко-археологическое значеніе и содѣйствовать разъясненію мѣстной исторіи. Но чтобы церковно-археологическіе памятники могли приносить возможную пользу для исторіи епархіи и даже современнаго ея положенія, — для этого нужно, во первыхъ, тщательное храненіе и болѣе полное и систематическое собраніе ихъ, и во вторыхъ — точное обозначеніе мѣста нахождения и, если возможно, происхожденія памятника. При такихъ условіяхъ, церковно-археологическій музей при Кievской академіи будетъ достоинствомъ не только церковно-археологическаго общества и Кiev. академіи, но и самихъ тѣхъ епархій, изъ коихъ поступили и поступаютъ въ музей церковно-археологическіе памятники.

ИЗЪ ОБЛАСТИ БЛУЖДАНІЙ РЕЛИГІОЗНОЙ МЫСЛИ И ЖИЗНИ ЗАПАДА.

— *Религіозный культъ въ честь Штраусса.* Стронникамъ извѣстнаго критика Евангельской исторіи рационалиста Штраусса не удалось въ Германіи устроить религіозное общество и учредить богослуженіе по идеямъ своего учителя. Но то, чего они не успѣли сдѣлать въ Германіи, имъ удалось въ болѣе снисходительной ко всякимъ безобразіямъ Англіи. Въ Лондонѣ они устроили капеллу, въ которой совершается богослуженіе, не имѣющее ничего христіанскаго, составленное въ смыслѣ „культа гения“, съ проповѣдями по началамъ „эстетическаго матеріализма“ и съ гимнами Мендельсона. Богослуженіе въ воспоминаніе Давида Фридриха Штраусса, опредѣляемое особымъ „уставомъ“, состоитъ изъ слѣдующихъ частей: 1) гимна, въ которомъ говорится о сомнительности будущей жизни и который заключается словами: „я чувствую, я знаю, что есть любовь Божія, а съ этимъ я знаю все“; 2) чтеній изъ книги Премудрости Соломона, изъ Конфуція, изъ Корана и изъ „Старой и Новой вѣры“ Штраусса; 3) пѣсни: „ниспровергните въ прахъ ложные храмы“; 4) размышленія, вмѣсто молитвы; 5) изъ оды Гете и 6) изъ рѣчи въ память Штраусса. Это дикое богослуженіе, напоминающее только религіозныя безобразія Конвента во время первой французской революціи, находить себя нѣкоторыхъ сторонниковъ въ крайней партіи англійскихъ унитаріевъ, какъ въ сектѣ наиболѣе близкой къ отрицанію основнаго начала христіанства.

— *Святой Давидъ.* Такъ назывался итальянскій коммунистъ, пользовавшійся славой пророка и успѣвшій привлечь къ себѣ много послѣдователей. Давидъ Лаццаретти былъ родомъ изъ Тосканы и родился въ 1833 г. На лбу и на груди у него были выжжены изображенія креста. Онъ говорилъ, что однажды явился ему ап. Петръ, приказавъ идти къ папѣ и требовать отъ него церковныхъ реформъ, и въ удостовѣреніе посланничества положилъ на челѣ его изображеніе креста. Онъ выдавалъ себя за потомка Паллавичино, сына Карла Великаго, и, поставивъ задачею жизни ратовать за восстановленіе свѣтской власти папства, пользовался нѣкоторымъ вниманіемъ въ Ватиканѣ и среди французскихъ и испанскихъ клерикаловъ, съ которыми имѣлъ сношенія по этому дѣлу. Но съ 1872 г. Лаццаретти задумалъ основать коммунистическую и

соціалистическую общину. Онъ оставилъ жену и дѣтей, сдѣлался отшельникомъ въ Монте-Лабро и своими мечтательными проповѣдями, славою святости и предвѣдѣніи привлекъ къ себѣ массы народа. Онъ требовалъ отъ своихъ сторонниковъ отречься отъ собственности, передавать ее ему, Давиду, во временное управленіе, обѣщая, что со временемъ во всемъ мірѣ, и по крайней мѣрѣ въ Италіи, произойдетъ переворотъ въ пользу полнаго коммунизма, общаго владѣнія общимъ имуществомъ. Многие, вѣруя проповѣди „пророка“, формально передавали ему свои недвижимыя имущества и облакались въ предписанный имъ особый костюмъ общины. Число сторонниковъ Лаццаретти простиралось до 40,000. Коммунистическая община и въ церковномъ отношеніи выдѣлилась въ особую секту. Лаццаретти давалъ священникамъ своей общины особыя права несогласныя съ правилами католической церкви и уклонялся отъ нея и въ нѣкоторыхъ пунктахъ вѣроученія и церковной практики. Такъ напр. въ общинѣ не признавалось нужнымъ исповѣдываться въ частныхъ грѣхахъ, а считалось достаточнымъ, если кающійся вообще заявлялъ, что онъ грѣшилъ противъ Бога, противъ людей или самого себя. Въ слѣдствіе этихъ и подобныхъ уклоненій епископъ монтальчинскій отлучилъ Давида и его священниковъ отъ церкви и наложилъ интердиктъ на всю общину. Давидъ Лаццаретти нѣсколько разъ былъ привлекаемъ и къ свѣтскому суду за вымогательство и незаконное присвоеніе чужой собственности, но былъ оправдываемъ. Сторонники его, чувствуя свою силу, хотѣли употреблять и мѣры принужденія противъ несогласавшихся вступать въ ихъ общину. Съ этою цѣлію было ими задумано 18 августа прошлаго года вооруженное нападеніе на мѣстечко Арчидосто. Но для защиты мѣстечка явились войска, и въ стычкѣ „святой Давидъ“ былъ убитъ. Его ученики, по его предсказанію, ожидали, что онъ на третій или на седьмой день воскреснетъ. Но тюрьма и арестъ вразумили ихъ относительно характера дѣятельности ихъ пророка, и державшаяся на невѣжествѣ итальянскаго простолюдиня община ловкаго коммуниста съ его смертію окончила свое существованіе.

— *Рационалисты и положительное ученіе о три.* Рационалистическое общество въ Германіи, известное подъ именемъ „протестантскаго союза“ (Protestanten Verein), отрицающее почти все положительное христіанство, въ октябрѣ прошлаго года

имѣло свое одиннадцатое годовое собраніе (Protestantentag) въ Гильдесгеймѣ. На этомъ собраніи предсѣдатель д-ръ Теховъ, защищая неограниченную свободу религіознаго преподаванія и ученія, развивалъ идею, что христіанинъ въ дѣлѣ вѣры долженъ слѣдовать единственно и исключительно свидѣтельству своей личной совѣсти. Ту же идею развивалъ и другой ораторъ, берлинскій профессоръ Полейдереръ. Синодальныя учрежденія, по его мнѣнію, опасны, потому что синоды имѣютъ притязанія опредѣлять вѣроученіе. Церковь, заявляя этотъ какъ видно не очень уважающій историческіе факты профессоръ, въ лучшіе дни свои была свободна отъ обязательнаго символа вѣры; опредѣленія наиболѣе замѣчательныхъ представителей церкви не связывали церковной общины; нетерпимые синоды создали бы порядокъ тиранническій гораздо болѣе, чѣмъ папство. „Въ дѣлѣ вѣры и совѣсти“, говорилъ онъ, „нѣтъ большинства; Евангеліе Иисуса Христа—вотъ предѣлъ свободы преподаванія“. Въ чемъ состоитъ это Евангеліе по воззрѣнію нынѣшнихъ рационалистовъ—на это отвѣчаетъ пасторъ Браушъ въ одной своей брошюрѣ, гдѣ онъ доказываетъ, что протестанты всѣхъ партій могутъ соединиться въ признаніи *догматовъ антропологическихкихъ*. Слѣдуетъ только, по его мнѣнію, отдѣлить въ догматахъ элементъ религіозный отъ историческаго и философскаго, чтобы на этой чисто-религіозной основѣ Евангелія могли помириться всѣ партіи ортодоксальныхъ и либеральныхъ протестантовъ. Понятно однакоже, что и сами рационалисты и нынѣ, какъ и всегда прежде, путаются и противорѣчатъ себѣ въ этой вивисекціи евангельской истины, известной подъ именемъ отдѣленія въ ней „существеннаго отъ несущественнаго“. Въ виду этого затрудненія другіе рационалисты относятся къ положительному вѣроученію иначе. Младшій и наименѣе ортодоксальный членъ берлинскаго обер-кирхенрата (верховнаго церковнаго совѣта) фонъ-деръ-Гельцъ недавно издалъ свою рѣчь „объ авторитетѣ символа апостольскаго“, который имѣетъ у протестантовъ такое же значеніе, какъ у насъ символъ никео-цареградскій. Здѣсь онъ доказываетъ, что символъ апостольскій, заключающій въ себѣ много послѣдовательныхъ прибавокъ иногда сомнительнаго происхожденія, ни коимъ образомъ не можетъ служить нормою вѣры и научнаго религіознаго сознанія, такъ какъ онъ не удовлетворяетъ новѣйшему міровоззрѣнію и неблагопріятствуетъ свободѣ историческихъ изслѣдованій. Но несостоятель-

ный въ научномъ отношеніи этотъ символъ несравнимъ въ отношеніи литургическомъ: онъ представляетъ собою классическое изложеніе вѣрученія, какъ образецъ сжатости, простоты и популярнаго языка. Непригодный для научно-догматическаго сознанія, символъ имѣетъ значеніе только для назиданія вѣрующаго сердца, и служители церкви должны отличать въ немъ духъ и букву и пользоваться имъ для церковнаго назиданія вѣрующаго, но не для богословско-научнаго преподаванія. Эта хитроуная оцѣнка символа встрѣчена сильными упреками автору со стороны какъ ортодоксаловъ, такъ и либераловъ. „Непонятно, говоритъ одинъ изъ протестантскихъ же богослововъ, — какимъ образомъ символъ, столь несостоятельный въ смыслѣ нормы ученія, можетъ быть совершеннымъ въ смыслѣ религіознаго назиданія. Душа вѣрующаго и разсудокъ мыслящаго неужели имѣютъ столь противоположныя потребности, что безъ взаимнаго ослабленія удовлетвориться не могутъ? Или ужъ не хотятъ ли возвратить насъ къ различію между экзотерическимъ и эзотерическимъ ученіемъ древнихъ? Мы думаемъ, что ничто такъ не вредитъ дѣлу вѣры, какъ подобное оправданіе возрастающаго уклоненія образованныхъ классовъ отъ церкви, — когда служителями церкви внушается читать древніе символы съ видомъ искренняго убѣжденія и между тѣмъ въ умѣ своемъ переводить ихъ на языкъ новѣйшаго міросозерцанія“... Но, замѣтимъ съ своей стороны, для людей „Протестантскаго Союза“ не только символъ, но и все Евангеліе, все христіанство представляется какою то пустою оболочкою чего-то неопредѣленнаго, чего ихъ разумъ съ высоты XIX столѣтія принимать не можетъ, но что они не пережили еще по заключающимся въ этомъ неопредѣленномъ „нѣчто“ идеямъ нравственнымъ. Понятно, что это „нѣчто“ весьма близко граничить съ „ничто“, и что отъ исторически и догматически отрицаемаго христіанства легко могутъ быть оторваны и его нравственныя идеи, еще признаваемыя рационализмомъ.

Невѣрующіе пасторы. Атмосфера невѣрія, болѣе и болѣе стужающаяся въ протестантскомъ мірѣ и особенно въ Германіи, воспитавшая страшную силу социаль-демократіи съ ея неслыханно-дерзкими покушеніями, заражаетъ и ту среду, которая наименѣе доступна для нея, среду протестантскаго духовенства. Не смотря на то, что при отсутствіи сословности на должности пасторовъ и проповѣдниковъ поступаютъ богословы большею частію по

призванію, не смотря на положительную клятву при ординаціи проповѣдывать ученіе вѣры согласно съ словомъ Божиимъ и символическими книгами, въ послѣднее время въ Германіи нерѣдко являются пасторы невѣрующіе, которые открыто проповѣдуютъ рационализмъ и съ церковныхъ кафедръ и въ публичныхъ рѣчахъ и въ своихъ богословскихъ сочиненіяхъ. И тогда какъ прежде подобные случаи въ Германіи были весьма рѣдки, въ прошломъ году, при всей снисходительности и индифферентизмѣ и церковныхъ общинъ и органовъ церковной власти, возникло нѣсколько формальныхъ процессовъ по поводу соблазновъ, производимыхъ проповѣдями и ученіемъ невѣрующихъ пасторовъ. Таковы были процессы: шлезвигъ-голлштинскаго пастора *Дикмана*, пастора сначала въ Берлинѣ, а потомъ въ Никкернѣ *Кальтгофа*, берлинскаго пастора *Банзена*, берлинскаго же пастора *Госсбаха* и бременскаго пастора *Шрамма*. Всѣ они привлекаемы были къ отвѣтственности мѣстными консисторіями или оберъ-кирхенратомъ за ученія крайне рационалистическаго свойства, изумительныя и невѣроятныя въ устахъ служителя церкви, проповѣдника Евангелія Христова. Они всѣ проповѣдывали доктрины деизма или пантеизма: отрицали сверхъестественное откровеніе, чудеса, воплощеніе, о Христѣ учили какъ только о великомъ челоуѣкѣ, о религіозномъ геніѣ, не признавали св. Писанія какъ правила вѣры. Главною причиною этихъ уклоненій является общее рационалистическое направленіе среды, окружающей пасторовъ, — и между прочимъ самихъ прихожанъ, которые, особенно въ наиболѣе невѣрующемъ Берлинѣ иногда нарочито избираютъ на должность пасторовъ къ своей церкви людей завѣдомо рационалистическаго образа мыслей. Такъ изъ дѣла Госсбаха видно, что когда оберкирхенратъ не утвердилъ его выбора, члены приходскаго совѣта при церкви св. Іакова въ Берлинѣ избрали на мѣсто Госсбаха столь же если не болѣе рьянаго рационалиста Шрамма изъ Бремена. Эти либералы приходскаго совѣта поддерживаютъ рационалистическихъ пасторовъ всѣми средствами, поощряютъ ихъ смѣлость и чрезъ это парализуютъ и дѣйствія консисторіи и оберкирхенрата, когда дѣло дойдетъ до суда и дисциплинарныхъ взысканій противъ невѣрующихъ служителей церкви. Дѣйствительно, всѣ указанные процессы поражаютъ слабостію и крайнею снисходительностію органовъ церковной власти въ отношеніи къ обвиняемымъ. Такъ изъ указанныхъ нами лицъ Дикманъ и Бан-

зень, не смотря на вполне доказанное антихристیانское направленіе ихъ ученія, были мѣстными консисторіями оставлены безъ всякаго почти взыскапія (первому только изъ нихъ сдѣлано внушеніе и обращены на его счетъ судебныя издержки),—въ виду того что они обѣщали исправиться и на коллоквиумахъ въ консисторіи высказали болѣе умѣренные и близкія къ ученію церкви убѣжденія. Гессбахъ и Шраммъ также не подверглись никакому дисциплинарному взысканію и только не были утверждены оберкирхенратомъ въ качествѣ пасторовъ при церкви св. Іакова; Шраммъ, не получивъ мѣста въ Берлинѣ, спокойно продолжалъ проповѣдывать раціонализмъ въ соборной церкви Бремена. Изъ всѣхъ обвинявшихся въ проповѣди невѣрія только одинъ Кальтгофъ, упорно и дерзко заявлявшій свои крайнія убѣжденія даже предъ консисторіею, былъ лишенъ званія пастора. И въ виду общаго разлива невѣрія въ средѣ интеллигенціи и господства раціонализма въ протестантской богословской литературѣ, нельзя много удивляться этой слабости консисторій и оберкирхенрата противъ невѣрующихъ пасторовъ. Могутъ ли эти учрежденія быть достаточно строгими охранителями ортодоксін, когда сами члены ихъ, какъ мы уже видѣли въ ученіи о символѣ фонъ-деръ-Гольца, не свободны отъ раціонализма? И осуждаемые за проповѣдь невѣрія въ оправданіе свое прямо указываютъ на это общее господство раціонализма, въ которомъ они видятъ послѣднее слово науки, на невозможность болѣе слѣдовать церковному ученію и на несвоевременность репрессивныхъ мѣръ со стороны церковной власти. „Неужели“, говорилъ Гессбахъ въ своемъ протестѣ, столь многіе, уже не имѣющіе возможности раздѣлять ортодоксальныхъ воззрѣній, должны быть вытолкнуты изъ церкви? Неужели протестантская церковь должна осудить все невѣйшее богословіе какъ нехристیانское и неевангельское? Въ самомъ дѣлѣ раціонализмъ—плоть отъ плоти и кость отъ костей самого церковнаго, ортодоксальнаго протестанства; это послѣднее не составляетъ ли также только *школы, партіи*, правда болѣе многочисленной и внутренне болѣе состоятельной сравнительно съ раціонализмомъ, но въ сущности равноправной съ нимъ, и не должно ли оно, по самому существу своему такъ или иначе уступать раціонализму, считаться, мириться съ нимъ?“ При отсутствіи твердой церковной почвы въ протестанствѣ, борьба его съ раціонализмомъ едвали когда нибудь бу-

детъ успѣшна; она всегда будетъ оканчиваться компромиссами, сдѣлками, въ которыхъ церковный элементъ долженъ дѣлать уступки раціонализму. И теперь, при всякомъ сколько-нибудь рѣшительномъ заявленіи церковной власти противъ антицерковныхъ стремленій, либералы грозятъ „сепарациею“, отдѣленіемъ отъ церкви. Пасторъ Кальтгофъ, лишенный сана и своей приходской церкви, продолжалъ проповѣдывать въ частныхъ домахъ и собралъ большую толпу слушателей своихъ отрицательныхъ проповѣдей. Предоставъ правительство приходскую церковь и церковный домъ въ распоряженіе такимъ либеральнымъ приходамъ, какъ приходъ Кальтгофа или Гессбаха, какъ большинство берлинскихъ приходоу, да не отказывай въ дотации (жалованья) пастору какихъ бы онъ ни былъ убѣжденій,—и мы вѣроятно увидѣли бы въ Германіи много церквей, гдѣ проповѣдывалось бы не о Христѣ, а противъ Христа и за невѣріе противъ вѣры. А теперь, пока правительство охраняетъ права господствующей церкви на приходскія церкви, церковныя дома и жалованье духовнымъ лицамъ, и пока поэтому „сепарация“ для неслишкомъ щедрыхъ на религіозныя пожертвованія либераловъ накладна,—это обстоятельство служитъ для многихъ единственнымъ препятствіемъ къ отдѣленію отъ церкви и къ образованію отдѣльныхъ раціоналистическихъ толковъ и сектъ.

Какъ бы то ни было, но кому изъ насъ, читатель, по поводу сказаннаго, не припомнится слово Божественнаго Учителя: „вы соль земли. Если же соль потеряетъ силу, то чѣмъ сдѣлаешь ее соленою? Она уже ни къ чему не годна, какъ развѣ выбросить ее вонъ на погребаніе людямъ (Матѣ. 5, 13).

В.

Буддйскіе миссіонеры. Въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ приведено изъ „Германскаго Меркурія“ курьезное извѣстіе о планѣ буддйскаго духовенства Японіи обратить Европу и Америку въ буддизмъ, для чего предположено послать туда миссіонеровъ, а для приготовленія послѣднихъ сновать въ Кіото въ обширныхъ размѣрахъ буддйскую семинарію. „Германскій Меркурій“ по этому поводу проиически замѣчаетъ, что въ приверженцахъ буддизма недостатка не будетъ: и теперь уже намъ извѣстны люди, усвоившіе себѣ буддизмъ въ качествѣ религіозной системы, такъ что цѣлыя массы такъ называемыхъ образованныхъ людей между нами совершенно годныхъ для преимущественнаго превращенія въ буддистовъ, особенно если имъ будетъ проповѣдываться первобытный буддизмъ, равнявшійся, какъ извѣстно атеизму.

Органическій уставъ государственнаго устройства княжества Болгарскаго въ религіозно-церковномъ отношеніи.

Въ историческихъ судьбахъ православно-славянскихъ государствъ вѣра и церковь православная всегда составляли великую зиждущую силу, одну изъ главнѣйшихъ основъ государственнаго величія и славы. Никакая другая не объединялась такъ тѣсно съ народностію, не оказывала такихъ услугъ государственному и общественному благоустройству, какъ церковь православная. Православіе, болѣе всѣхъ вѣроисповѣданій сродное духу славянства, всегда было вышею и надежнѣйшею охраною славянской народности; измѣнивъ православію славянинъ, по справедливому замѣчанію историковъ и славистовъ, теряетъ народность, дѣлается нѣмцемъ, италіянцемъ или мадыаромъ и только въ нѣдрахъ православія остается славяниномъ съ горячею любовью къ родинѣ и всему родному, съ высокими идеалами личнаго долга, народнаго и гражданскаго чувства. Не безъ вліянія конечно этой связи православія съ народностію, просвѣтительной силѣ св. вѣры православной церкви и духовенству принадлежать лучшія страницы исторіи какъ древней Россіи, такъ и юго-славянскихъ земель до послѣдняго времени. Въ этихъ послѣднихъ, гдѣ духовенство не оторвано сословностію отъ общаго русла народной жизни, и теперь оно органически связано съ государственною и общественною жизнью и занимаетъ въ ней видное мѣсто, пользуется важнымъ значеніемъ не по религіозно-церковнымъ только своимъ правамъ и отношеніямъ, а и по правамъ и значенію гражданскому. Отъ высшихъ законодательныхъ учреждений (скупщинъ) до низшихъ инстанцій народнаго суда вездѣ дается почетное мѣсто духовенству, вездѣ открывается просторъ его просвѣщенной и нравственной дѣятельности на пользу государству и обществу. И зависитъ это не оттого, какъ иногда представляютъ, что духовенство далеко превосходитъ народъ по своему образованію и развитію, что послѣдній еще не доросъ до того, чтобы быть свободнымъ отъ опеки духовенства—выдающагося умственного превосходства надъ народомъ нѣтъ, да и обь опеку какъ чемъ-то внѣшнимъ и принудительномъ здѣсь не можетъ быть и рѣчи,—а зависитъ это только отъ извѣстнаго уклада жизни, отъ сложившихся воззрѣній, по которымъ никакое специальное служеніе, и въ частности служеніе духовное, не лишаетъ чело-

вѣка правъ и не освобождаетъ отъ обязанностей гражданина. Быть можетъ это простое и здравое воззрѣніе проводится нѣсколько далѣе должныхъ предѣловъ и народно-общественное значеніе духовенства въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ соединяется съ ущербомъ его чисто-духовному призванію (духовенство, напримѣръ, пользуется и правами торговли и священники идутъ на войну не только съ крестомъ, но иногда и съ мечемъ; но тѣмъ не менѣе здѣсь именно, въ этомъ широкомъ гражданскомъ и государственномъ значеніи духовенства лежитъ причина его народности, его вліянія и его заслугъ. И безъ сомнѣнія нельзя безусловно сказать, что такое положеніе совершенно ненормально и что его выгоды значительно ослабляются нѣкоторыми невыгодами. Высшее оправданіе такого порядка лежитъ въ исторической жизни юго-славянскихъ народовъ, и едва ли было бы законно желать измѣненія его во имя какого либо другаго извѣстнаго порядка.

Своими великими жертвами даровавши Болгаріи свободу, русское правительство совмѣстно съ лучшими людьми Болгаріи, даетъ ей теперь и государственное устройство, опредѣляетъ условія развитія новой государственной и общественной жизни княжества. Недавно обнародованный „Органическій уставъ государственнаго устройства княжества Болгарскаго“ (проектъ) представляетъ сводъ общихъ постановленій относительно главнѣйшихъ органовъ и отправленій государственной жизни, постановленій о князѣ Болгаріи, вѣрѣ, законахъ, государственныхъ имуществахъ, гражданахъ княжества, обыкновенномъ народномъ собраніи, великомъ или чрезвычайномъ собраніи, государственномъ совѣтѣ и совѣтѣ министровъ. Безъ сомнѣнія документъ этотъ есть зерно и дальнѣйшаго развитія болгарскаго законодательства по всѣмъ сторонамъ государственной и общественной жизни. Естественно возникаетъ вопросъ: соотвѣтствуетъ ли „Уставъ“ новосозидаемаго княжества историческому складу славянской народной жизни, ея основнымъ началамъ и тому образцу государственнаго устройства, какой видимъ въ упредившихъ Болгарію на попріць государственной жизни Сербіи и Черногоріи? Намъ кажется, мы вправѣ привѣтствовать „Уставъ“ какъ актъ высокой государственной мудрости его составителей, вполне отвѣчающій духу и потребностямъ болгарскаго народа. Государственное устройство новаго княжества зиждется на началахъ широкой свободы и

соотвѣтствія съ преданіями и историческимъ складомъ жизни юго-славянъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи мы обращаемъ вниманіе на постановленія, касающіяся вѣры и правъ высшаго духовенства въ Народномъ Собраніи. „Господствующая въ Болгарскомъ княжествѣ вѣра, — говорится въ „Уставѣ“, есть христіанская православная восточнаго вѣроисповѣданія (§36). „Князь болгарскій и его потомство не могутъ исповѣдывать никакой другой вѣры кромѣ православной. Только первый болгарскій князь, если бы принадлежалъ къ иной вѣрѣ, можетъ неизмѣнно пребывать въ ней (§ 37). „Христіане неправославнаго исповѣданія и ино-вѣрцы какъ природные подданные Болгарскаго княжества, такъ и въ подданство принятые, а также иностранцы, постоянно въ Болгаріи пребывающіе, пользуются свободою вѣроисповѣданія, но съ тѣмъ, чтобы исполненіе обрядовъ не нарушало существующихъ законовъ“ (§ 39). „Никто не можетъ по причинѣ своихъ религіозныхъ убѣжденій уклоняться отъ исполненія дѣйствующихъ и обязательныхъ для всѣхъ законовъ“ (§ 40). Признавая православіе вѣрою „господствующею“, дѣлая ее обязательною для князя, „Уставъ“ опредѣляетъ тотъ союзъ православной церкви съ государствомъ, который всегда служилъ нормою отношеній церкви и государства въ странахъ православныхъ, а ограничивая свободу вѣроисповѣданія природными подданными Болгарскаго княжества, принятыми въ подданство и постоянно пребывающими въ Болгаріи, „Уставъ“ повидимому обезпечиваетъ спокойствіе болгарской церкви отъ бродячей пропаганды и интригъ пришлыхъ иностранцевъ. Но особенно замѣчательны постановленія, опредѣляющія права и положеніе высшаго духовенства въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ. Этими постановленіями представители церкви, намъ кажется, выдвигаются на подобающую высоту и получаютъ положеніе вполне достойное прежнихъ заслугъ и славныхъ преданій юго-славянской церкви. Экзархъ болгарскій, митрополиты и управляющіе епархіями епископы являются непременными членами Обыкновеннаго и Великаго Народнаго Собранія, при чемъ экзарху предоставлено положеніе высшее въ ряду представителей народа и государства. Въ постановленіяхъ о Народномъ Собраніи Обыкновенномъ читаемъ: „Въ составъ Обыкновеннаго Народнаго Собранія входятъ: экзархъ болгарскій или замѣняющее его лицо и половинное число митрополитовъ и управляющихъ епар-

хіями по установленной между ними очереди“ (§ 79). При открытіи Собранія до избранія председателя экзархъ является председателемъ: подъ председательствомъ экзарха или лица его замѣняющаго собраніе избираетъ изъ своей среды шесть лицъ и представляетъ ихъ князю, который изъ числа ихъ назначаетъ председателя и вице-председателя“ (§ 81). Что же касается Великаго, или чрезвычайнаго, Народнаго Собранія, то непременными членами его являются всѣ безъ исключенія митрополиты и управляющіе епархіями епископы Болгаріи“ (§ 137). Всѣ они также входятъ въ составъ и народнаго собранія для избранія перваго князя и „председательство въ этомъ собраніи принадлежитъ экзарху болгарскому, а въ его отсутствіи старѣйшему изъ митрополитовъ“. Всѣ эти постановленія, вполне соотвѣтствующія историческому значенію духовенства у юго-славянъ, безъ сомнѣнія и въ будущемъ обезпечиваютъ ему крѣпкую связь съ государственною и народною жизнью Болгаріи и окрѣпляютъ широкое воздѣйствіе церкви въ судьбахъ государства. На основаніи этихъ правъ духовенства въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ можно надѣяться, что и низшія инстанціи этихъ учрежденій будутъ организованы съ участіемъ духовенства.

Собственно церковное управленіе болгарской церкви въ „Органическомъ Уставѣ“ намѣчено еще не вполне опредѣленно. Въ § 38 читается: „княжество Болгарское, въ церковномъ отношеніи, составляетъ часть болгарской церковной области, подчиняется высшему духовному началу болгарской церкви, гдѣ бы послѣднее ни пребывало, и посредствомъ него сохраняетъ единеніе съ церковію вселенскою восточною во всемъ, что касается догматовъ вѣры“. Параграфъ этотъ, въ связи съ нѣкоторыми другими, вызываетъ нѣсколько замѣчаній. Изъ него видно, что высшая церковная власть въ Болгаріи принадлежитъ экзарху и его синоду, какъ это было доселѣ. Но, при новомъ государственномъ устройствѣ, не привзойдетъ ли въ церковное управленіе элементъ свѣтскаго министерства въ качествѣ органа посредствующаго между княземъ и церковію, этотъ пунктъ въ „Уставѣ“ точно неопредѣленъ. Въ § 161 упоминается о министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и *исповѣданій*, которому вѣроятно будутъ подлежать и дѣла православнаго какъ и инославныхъ исповѣданій. Если это такъ, то едва ли этимъ не привносится въ церковное устройство Болгаріи

новый элементъ, имѣющій мало соотношеній въ церковныхъ учрежденіяхъ южнаго славянства. Другое обстоятельство, представляющее неяснымъ, касается мѣстопробыванія высшаго церковнаго управленія Болгаріи. Въ означенномъ § сказано: „княжество Болгарское въ церковномъ отношеніи, составляя часть болгарской церковной области, подчиняется высшему духовному началству болгарской церкви, *идъ бы послѣднее ни пребывало*“. До сихъ поръ болгарскою церковною областью или болгарскою церковью, хотя такого названія официально не существуетъ, можно было бы назвать тѣ епархіи Балканскаго полуострова, которыя находились въ зависимости отъ константинопольскаго болгарскаго экзархата. Нынѣ часть этихъ епархій осталась подъ турецкимъ владычествомъ и слѣдовательно, въ церковномъ отношеніи, въ зависимости отъ константинопольскаго экзархата; другая часть вошла въ составъ Болгарскаго княжества. По смыслу указанной статьи предстоить одно изъ двухъ: или болгарскія епархіи, оставшіяся подъ турецкимъ владычествомъ, будутъ зависѣть отъ экзарха, пребывающаго въ княжествѣ, и слѣдовательно болгарскаго подданнаго, на что едва ли согласится турецкое правительство, или епархіи княжества будутъ зависѣть отъ константинопольскаго болгарскаго экзарха, что едва ли желательно для княжества. Повидимому „Уставъ“ находитъ возможнымъ и послѣднее изъ этихъ рѣшеній въ видахъ церковнаго единенія Болгаріи, но въ такомъ случаѣ этому будетъ противорѣчить тотъ § „Устава“, по которому только болгарскіе подданные могутъ занимать должности въ княжествѣ по государственной и общественной службѣ, на которой болгарскому экзарху предоставляется столь важное значеніе. Впрочемъ въ настоящее время принято не то и ни другое, а третье рѣшеніе этого вопроса, хотя принято можетъ быть только временно и въ отношеніи лишь къ частному случаю. Именно, въ недавно открытомъ болгарскомъ народномъ собраніи для избранія князя предсѣдательство и всѣ права болгарскаго экзарха поручены не экзарху Іосифу, признаваемому турецкимъ правительствомъ и доселѣ пользовавшемуся правами экзарха и въ Болгаріи, а бывшему экзарху *Анѣиму I*, смѣненному въ 1877 г., и по возвращеніи въ прошломъ году изъ ссылки проживавшему въ Виддинѣ. Имѣя всѣ права законнаго экзарха, *Анѣимъ I* не представляется ли способнымъ замѣнить для епархій Болгаріи экзарха Іосифа, кото-

рый останется экзархомъ румелійскихъ и македонскихъ епархій? Болгарская церковь въ такомъ случаѣ раздѣлилась бы на двѣ экзархіи; но такой порядокъ, хотя и представляющій нѣкоторыя неудобства, не кажется ли болѣе отвѣчающимъ положенію вещей сравнительно съ коллизіями неизбежными при подчиненіи всей и независимой и зависимой Болгаріи одному экзарху?

А. В.—новъ.

Предсѣдатель болгарскаго народнаго „събранія“.

15 февраля, въ засѣданіи болгарскаго учредительнаго собранія, бывшему болгарскому экзарху *Анѣиму I* было объявлено, что онъ назначенъ предсѣдателемъ собранія. Вотъ нѣсколько біографическихъ свѣдѣній объ этомъ выдающемся духовномъ и политическомъ дѣятелѣ:

Бывшій болгарскій экзархъ родился въ 1816 году въ Лозенградѣ, * отъ небогатыхъ родителей. Первоначальное образованіе онъ получилъ на греческомъ языкѣ, какъ это было тогда принято во всей Болгаріи, благодаря цивилизаторскимъ стремленіямъ фанариотскихъ епископовъ. Но параллельно съ изученіемъ греческаго языка, *Анѣимъ I* обучался и родному болгарскому, или вѣрнѣе *старо-болгарскому* языку. Онъ постригся на Святой Горѣ Аѳонской и затѣмъ былъ отправленъ въ духовную академію, что на островѣ Халки, у Константинополя. Тамъ онъ усвоилъ вполне греческій языкъ и литературу и кончилъ академическій курсъ. Послѣ этого онъ посѣтилъ Москву, гдѣ слушалъ лекціи въ духовной академіи.

По возвращеніи его изъ Москвы, въ 1854 году вселенская патріархія назначила *Анѣима* профессоромъ церковно-славянскаго языка и церковной исторіи въ „Халкіевскую“ академію. Профессоръ добросовѣстно занялся своимъ дѣломъ и, какъ увѣряютъ знавшіе его тогда, составлялъ свои лекціи талантливо и читалъ увлекательно. Для руководства своихъ слушателей онъ въ это время составилъ *Цвѣтособраніе славянскаго языка* или сборникъ разныхъ статей изъ древне-славянскихъ переводныхъ и другихъ рукописей. Въ концѣ этого сборника помѣщенъ славянско-греческій словарь, составленный высокопреосвященнымъ *Анѣимомъ* довольно удачно. Въ послѣд-

* Лозенградъ—потурецки: Кыркъ-Клисо (40 цервей), городокъ, находящійся въ адрианопольскомъ санджакѣ. Онъ остается въ турецкой Румелии.

ствіи вселенскій патріархъ рукоположилъ Анеима во епископа „шуменской“ епархіи.* Это было въ самый разгаръ болгарскаго церковнаго вопроса, или такъ-называемаго „греко-болгарскаго спора“. Шуменская епархія заявила тогда, что ни за что не приметъ епископа посылаемаго ей отъ патріарха произвольнымъ и насильственнымъ образомъ. Новорукоположенному епископу невозможно было отправиться въ свою епархію; онъ остался въ Константинополѣ и занялъ должность ректора духовной академіи на островѣ Халки. Слова и рѣчи, произнесенныя Анеимомъ въ это время въ патріаршей и другихъ церквахъ, доставили епископу громкую извѣстность. Его даръ слова сообщалъ особенную прелесть его глубокимъ мыслямъ при объясненіи христіанскихъ истинъ. Въ 1867 году высокопреосвященный Анеимъ былъ назначенъ митрополитомъ Виддинской епархіи, гдѣ пріобрѣлъ всеобщую любовь и уваженіе своей паствы, не смотря на свое назначеніе со стороны патріарха. Здѣсь, въ Виддинѣ, въ 1872 году, 16 февраля, онъ получилъ неожиданную вѣсть о томъ, что болгарскій народъ, чрезъ своихъ представителей въ Константинополѣ, избралъ его первымъ экзархомъ болгарскимъ. Тронутый такимъ вниманіемъ, виддинскій митрополитъ поспѣшилъ отправиться въ Константинополь. Встрѣча, устроенная первому болгарскому экзарху по пути его изъ епархіи въ столицу походила на триумфальное шествіе: болгарскій народъ въ лицѣ новаго экзарха привѣтствовалъ какъ бы воскреснаго представителя своей національной церкви. Въ этомъ избранномъ имъ іерархѣ народъ видѣлъ не только олицетвореніе своей духовной свободы, но и предтечу политическаго своего освобожденія...

Прибывъ въ Константинополь его блаженство ** имѣлъ торжественную аудіенцію у великаго визиря, отъ котораго получилъ берать (грамоту) и затѣмъ представлялся султану. Не легкая дѣятельность предстояла первому болгарскому экзарху: онъ долженъ былъ прежде всего упрочить учрежденіе національной церкви и охранить ея самостоятельность отъ интригъ фанаріотовъ. Онъ долженъ былъ сдерживать и нѣкоторыхъ крайнихъ патріотовъ, которые во что бы то ни стало хотѣли полнаго отдѣленія отъ вселенской патріархіи, а это на первыхъ порахъ сдѣлать было неудобно. Устройство епархіи, назначеніе митрополитовъ и епископовъ, учрежденіе народнаго

совѣта и синода, улучшеніе народныхъ училищъ— все это входило въ кругъ дѣйствій болгарской экзархіи. Нужно отдать справедливость Анеиму I: во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ онъ умѣлъ выбирать себѣ достойныхъ помощниковъ и совѣтниковъ, что облегчало его задачу и дѣлало ее плодотворною.

Во время константинопольской конференціи Анеимъ I поступилъ какъ настоящій іерархъ-патріотъ. Онъ сталъ во главѣ партіи, представившей конференціи цѣлый рядъ данныхъ о настоящихъ нуждахъ и требованіяхъ болгаръ и средствахъ пособить горю и несчастію страны. Какъ извѣстно, проектъ, выработанный конференціей, отличается цѣльностью и пониманіемъ этнографическихъ и національных особенностей Балканскаго полуострова. Кромѣ того, болгарскій экзархъ присоединился къ предложенію объ отправленіи къ европейскимъ дворамъ извѣстныхъ делегатовъ Драгана Цанкова и Марка Балабанова. Само собою разумѣется, что все это не могло нравиться „Влистательной Портѣ“, и въ апрѣлѣ 1877 года первый болгарскій экзархъ былъ смѣненъ, а на его мѣсто избранъ экзархомъ молодой и, нельзя не признать, высокообразованный и талантливый Іосифъ I *. Но турецкое правительство не удовлетворилось смѣной іерарха-патріота. Оно сослало его немного спусти въ Малую Азію вмѣстѣ съ его секретарями гг. Груевымъ ** и Тишевымъ и съ редакторомъ газеты *Напрѣдокъ*, Иваномъ Найденовымъ.

Послѣ подписанія Санъ-Стефанскаго договора, сосланные были возвращены въ Болгарію. Съ тѣхъ поръ Анеимъ I проживалъ въ Виддинѣ, окруженный любовью и уваженіемъ своей паствы.

(Изъ Моск. Вѣд.).

С. Бобчевъ.

Освященіе новой церкви въ деревнѣ Мервинѣ (липовецкаго уѣзда), приписной къ приходу села Малой Ростовки. О постройкѣ этой церкви мы упоминали въ № 7 „Еп. Вѣдомостей“. „Освященіе ея, пишетъ намъ почтенный о. *Августинъ Левитскій*, совершено 8-го марта, въ четвергъ. Деревянное зданіе церкви, все дубовое, построенное по плану, выданному изъ кіевскаго церковно-строительнаго присутствія, по архитектурѣ своей служитъ украшеніемъ села, расположеннаго въ красивой мѣстности. Вся постройка

* Іосифъ—и понимѣ болгарскій экзархъ, родомъ изъ Калофера.

** Георгій Груевъ—въ настоящее время редакторъ *Маршисы*, газеты, издаваемой заслуженнымъ болгарскимъ патріотомъ Христо Дановымъ.

* Епархія города Шумлы (Шумень) и его окрестностей.

** Титулъ болгарскихъ экзарховъ.

обошлась обществу прихожанъ деревни Мервина около 9000 рублей. Въ изысканіи средствъ не было ни перваго, ни послѣдняго между прихожанами: всѣ несли жертвы одинаково, всѣ дружно, какъ одинъ человѣкъ. Нѣсколько значительныя пожертвованія на сей предметъ поступили только отъ сосѣднихъ землевладѣльцевъ римско-католическаго исповѣданія и отъ мѣстнаго землевладѣльца І. І. Здаховскаго, который безмездно отвелъ и мѣсто для построенія церкви; по постоянными источниками средствъ на сію постройку были, согласно постановленію сельскаго схода 1877 года, налоги на каждое отдѣльное хозяйство по 40 р., чрезъ два года. — Нужно было видѣть, какъ добрые поселяне восторгались радостію, что ихъ предпріятіе доведено до конца. На торжествѣ освященія произнесены были приличныя случаю слова мѣстнымъ благочиннымъ, свящ. *Павломъ Стефановскимъ* и священникомъ *Августиномъ Левитскимъ*. Слово свое свящ. *Левитскій* началъ съ мысли о любви Божіей, устрояющей наше спасеніе въ св. церкви, которая есть мать наша, носительница любви Божіей къ намъ. Переходи затѣмъ къ церкви, какъ храму, какъ дому Божію, проповѣдникъ выяснилъ значеніе его, какъ мѣста ближайшаго общенія нашего со Христомъ и нашего освященія въ таинствахъ и молитвахъ церкви. Воздавъ похвалу и честь доброму усердію строителей храма, проповѣдникъ продолжаетъ: „Теперь вы всегда будете собираться у сего св. мѣста, для всякихъ благихъ совѣтовъ и начинаній, и къ вамъ близка будетъ всесильная помощь Божія. Какъ дѣти близъ матери, вы будете здѣсь одушевляться взаимною любовію и братскою помощію другъ другу. Село—какъ цѣлый бѣлый свѣтъ, есть въ немъ добрые люди, бываютъ и недобрые. Если найдутся между вами враждующіе, пригласите ихъ миромъ къ сему святому мѣсту, укажите на св. крестъ надъ симъ храмомъ Божіимъ, напомните имъ, какъ Господь, распятый на крестѣ, молился за враговъ своихъ, какъ страдалъ за грѣхи наши, какъ милосердо прощаетъ, съ какою любовію принимаетъ кающихся. Если, Боже сохрани, окажется между вами кто либо невоздержный, безпокойный, зловредный,—призовите и его къ сему святому мѣсту и именемъ Отца небеснаго, и именемъ св. матери церкви умолите его исправиться. Самый жесткій и грубый смягчается памятію о своей матери. Вы были доселѣ какъ бы сироты безъ матери, вдали отъ благословеній св. церкви: теперь въ пріосвященіи дома Божія все пойдетъ у васъ къ лучшему. Старайтесь только чаще посѣщать свою новую церковь, особенно въ празд-

ничные дни. А между тѣмъ не превозносите своимъ дѣломъ: не кто, какъ Богъ вложилъ въ сердце ваше благую мысль построить церковь. Онъ и помогъ вамъ построить: *еще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудившася зиждущимъ* (Пс. 126, 1). Но самъ же Господь и воздастъ вамъ за сіе, не забудетъ и того, кто и малое подавалъ: *добротна дателя любитъ Богъ*. Да благословитъ Онъ ваши дома, ваши нивы, ваши стада добрымъ прибыткомъ! Да подастъ Онъ обиліе поспянному вами, и да умножитъ жита правды вашей (2 Кор. 9, 10). Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога Отца и общеніе Св. Духа со всѣми вами, аминь.

Новые почетные члены Кіевской академіи протоіерей Іоакимъ Тимофеевичъ Игнатовичъ и заслуженный профессоръ Давидъ Александровичъ Подгурскій, избраные въ засѣданіи совѣта академіи 21 марта. Избраніе это послѣдовало по поводу исполнившагося въ прошломъ году 70-лѣтія со времени поступленія Игнатовича на службу въ старой академіи и приближающагося 50-лѣтія съ поступленія Подгурскаго на службу въ академіи новой. Избирая въ почетные члены достоуважаемыхъ юбиляровъ, совѣтъ желалъ почтить въ лицѣ перваго—представителя старой академіи, съ любовію служившаго и новой въ званіи члена бывшей (до 1869 г.) академической конференціи, въ лицѣ втораго—дѣятеля новой академіи, честно и усердно служившаго ей въ теченіи 40 лѣтъ въ званіи бакалавра и профессора, извѣстнаго также и своими трудами по переводу латинскихъ св. отцевъ и классиковъ.

Рукоположеніе учителя старой академіи Іоакима Тимофеевича Игнатовича во священника въ маѣ 1810 г. По поводу сейчасъ упомянутаго избранія, мы желали бы напомнить нѣкоторые эпизоды изъ жизни глубокаго юбиляра, особенно ранней поры ея. Останавливаемся преимущественно на означенномъ эпизодѣ ея, который въ данную минуту обстоятельно извѣстенъ намъ изъ дѣла о немъ въ архивѣ консисторіи за 1810 годъ.

Родиной Игнатовича было село Загальцы (кіевского уѣзда), гдѣ отецъ его Тимофей былъ священникомъ; мать называлась Марією. Родился онъ въ 1784 г. слѣд. доживаетъ теперь 95 годъ; крещенъ священникомъ села Дружки Іаковомъ Багриновскимъ, умершимъ въ 1791 г. Въ академію поступилъ 25

сентября 1791 года слѣд. на 8 году возраста и, какъ сказано о немъ въ дѣлѣ 1810 г., „обучался съ *низшихъ* классовъ на латинскомъ языкѣ грамматикѣ, поэзи, риторикѣ, философiи, богословiи, притомъ высшему краснорѣчiю и еврейскому языку, съ *высшихъ* классовъ—греческому, нѣмецкому и французскому языкамъ, высшей чистой математикѣ, исторiи и географiи“. Приближающійся къ 100 лѣтiю старикъ и теперь еще съ удовольствiемъ и живостiю вспоминаетъ годы своего обученiя въ академiи, даже начальные годы; уцѣлѣли его начальные латинскiя упражненiя, подъ однимъ изъ которыхъ красуется похвала учителя: *tot tibi laudes, quantum sidera in coelo!* Окончилъ онъ курсъ, кажется, въ 1805 году на 23 году возраста. Въ 1808 году 1 марта избранъ въ академiи учителемъ руссiйскаго языка, а съ 1 октября—также и еврейскаго; проходилъ науки и учительское званiе, какъ отзывалась о немъ академiя въ 1810 г., рачительно, благоуспѣшно и добropорядочно. Въ апрѣлѣ 1810 года подалъ онъ прошенiе м. Серапиону о рукоположенiи во священника къ Иорданской Николаевской церкви съ оставленiемъ въ должности учителя. По резолюцiи митрополита дѣло началось запросомъ академiи отъ кiевской духовной *дикастерiи* о воспитанiи и службѣ въ ней просителя и не имѣни препятствiй къ рукоположенiю его. Удовлетворительный отвѣтъ на все это послѣдовалъ отъ 30 апрѣля за подписью ректора академiи архим. Іакинаа, преемника Никиты Соколовскаго и учителя философiи iеромонаха Юасафа. 1 мая Игнатовичъ женился на Аннѣ, дочери протоiерея Воскресенской церкви и благочиннаго Кiево-Подольскаго 2-ой части Іоанна Маньковскаго и вѣнчанъ въ этой церкви членомъ дикастерiи протоiереемъ Матѳеемъ Россовскимъ. Черезъ нѣсколько дней кандидатъ въ священники, въ присутствiи дикастерiи, давалъ устно и подписалъ *сказку* о себѣ. Въ сказкѣ показалъ сперва о своемъ происхожденiи, рожденiи, воспитанiи, учительствѣ въ академiи и своей женидбѣ; далѣе показалъ, что и дѣлѣ *подозрительныхъ* во всю свою жизнь не чинилъ и въ штрафахъ не былъ, въ сочлененiи тѣлесномъ и въ прочихъ чувствахъ поврежденiя и увѣчья не имѣетъ, святой, греко-руссiйской церкви и преданiямъ ея какъ самъ онъ, такъ и домашнiе его, яко суцiе православные христiане, во всемъ согласуютъ, и еще показалъ, что указы 1767 г. авг. 22 о *неподаванiи помѣщичьимъ людямъ и крестьянамъ на своихъ владѣльцевъ челобитень*, 1797 г. мая 7-го—о наставленiи прихожанъ въ *благодѣтели и повинности властямъ надъ ними по-*

ставленнымъ и 1880 г. марта 22 съ прописанными въ немъ правилами къ *удержанiю* людей духовнаго званiя отъ *пiянства и другихъ противныхъ ему званiю поступковъ*,—что все эти указы онъ знаетъ и по онымъ поступать будетъ. Въ слѣдъ за тѣмъ въ той-же дикастерiи дано Игнатовичемъ письменное обязательство въ томъ, что онъ 1) до рукоположенiя и по рукоположенiи въ пiянственной и соблазнительной страсти обращаться не будетъ; 2) изученный катихизисъ всегда будетъ наизусть помнить; 3) духовный регламентъ или выписанныя изъ онаго правила, принадлежащiя къ священнической должности, имѣтъ и по онымъ чинить будетъ; 4) въ силу указа св. Синода 1800 г. iюля 9-го въ *неустройствѣ крестьянъ вмѣшиваться не будетъ*; 5) ставленную грамоту, которую получить по рукоположенiи, будетъ читать хотя *единожды въ седмицу* и по оной поступать; 6) отъ мѣста, къ какому, по собственному желанiю его, назначенъ будетъ, къ другому мѣсту, безъ важныхъ законныхъ причинъ, проситься не станетъ; 7) всемѣрно потщится удерживать себя отъ вымогательства у прихожанъ за исправленiе требъ, а будетъ, довольствоваться положеннымъ по печатному росписанiю, имѣющемуся при церквахъ, количествомъ добротныхъ подаванiй; 8) ежели ему, на основанiи высочайшихъ повелѣнiй и послѣдовавшаго по нимъ Синодальнаго указа 1803 г. 18 марта, поручено будетъ *преподаванiе въ учрежденныхъ приходскихъ училищахъ*, то имѣетъ онъ исполнять оное съ *должными тщанiемъ, безотрицательно* и безъ остановки въ отправленiи прочихъ своихъ должностей, а до того времени долженъ упражняться въ чтенiи церковныхъ и гражданскихъ книгъ и употреблять всемѣрное старанiе *приспособить себя въ упомянутыхъ училищахъ всенепрѣлмно*; въ противномъ же случаѣ, ежели со стороны его окажется какое либо нарушенiе сего обязательства, то не представляя *никакихъ извиненiй и оправданiй*, подвергаетъ себя не только *сужденiю по всей строгости законовъ*, но и *мишенiю чина своего*. 9) обязывается также носить *приличное священническому чину одѣянiе* и во всемъ прочемъ вести себя, какъ благопристойность такового чина требуетъ. За тѣмъ взята еще третья сказка отъ Игнатовича о томъ, что состоящiе при Иорданской церкви, къ которой онъ просится, дiаконъ Гребеневскiй и дьячекъ Боряковъ ни въ какомъ родствѣ съ нимъ не находятся. 7 мая Игнатовичъ, учитель академiи, былъ тѣмъ не менѣе подвергнутъ „дикастерскому экзамену“ и оказался въ чтенiи церковныхъ и гражданскихъ книгъ, а равно и въ чтенiи

проповѣдей исправенъ, пѣть по гласамъ и по нотѣ искусенъ, въ уставѣ церковномъ и пасхалии свѣдущъ. 7-го мая представлена митрополиту справка дикастеріи о просителѣ съ прописаніемъ отзыва академіи, всѣхъ взятыхъ съ просителя сказокъ, а также справокъ отъ благочиннаго Маньковскаго о священнической вакансіи при Иорданской церкви за послѣдовавшей 15 апр. смертію священника ея Прокопія Зененкова, о діаконовѣ и дячкѣ этой церкви, ихъ поведеніи, о числѣ душъ въ приходѣ (271 муж. и 324 женскаго пола), съ замѣчаніемъ, что при церкви не имѣется пашенной и сѣнокосной земли, далѣе справки изъ дѣлъ дикастеріи о посвященіи Игнатовича въ стихарь бывшимъ викарнымъ епископомъ Теофаномъ 1805 г. ноября 30-го, наконецъ справки о Высочайшемъ указѣ 1722 окт. 29 и Синодальныхъ указахъ 1737 г. дек. 2 1745 г. ноября 26, которыми опредѣляется: „*ученымъ въ школахъ людей, хотябы за ними и одобреній отъ старшихъ владѣльцевъ и прихожанъ не было, по силѣ духовнаго регламента въ священныя чины, по аттестатамъ ректора и учителей, производить. Докладъ съ этими справками представленъ за подписями секретаря Павла Королева и повѣтчика Виноградова. Послѣдовала резолюція м. Серапіона: по выслушаніи катихизиса, представить къ исповѣди и присягѣ 7 мая 1810 года*“. Отъ того же мая послѣдовалъ отзывъ протоіерея Дмитрія Сигиревича: „кандидатъ Іоакимъ Игнатовичъ катихизисъ наизусть умѣетъ твердо“.*) А отъ 8 мая свидѣтельство каѳедральнаго духовника игумена Самуила, что Игнатовичъ имъ исповѣданъ и къ присягѣ приведенъ, а затѣмъ отъ того же числа резолюція митрополита: „представить къ посвященію во діакона и священника“. 9-го мая Игнатовичъ посвященъ митрополитомъ въ діакона въ большой церкви Пустынно-Николаевскаго монастыря, а 15-го мая во священника—въ Кіево-Подольской Воскресенской церкви, настоятелемъ которой былъ тестъ Игнатовича, протоіерей и благочинный Маньковскій. О томъ и другомъ рукоположеніи слѣдуютъ въ томъ же дѣлѣ записи митрополита, въ формѣ „нами (нами) рукоположенъ“ и проч. Отъ 18 мая послѣдовала резолюція митрополита: „для наученія служенію отослать въ ту же Воскресенскую церковь“, а

*) Этотъ экзаменъ въ катихизисѣ слѣдуетъ отличать отъ предыдущаго экзамена—въ чтеніи, пѣніи, церковномъ уставѣ и пасхалии. Такимъ образомъ даже учителя академіи могли подвергаться въ дикастеріи еще *двумъ экзаменамъ*. Вѣроятно, это были только номинальные экзамены.

по представленіи отъ 27 мая свидѣтельства о наученіи,—послѣдовала 28 мая резолюція: „представить грамоту (для подписи)“, которую и получилъ рукоположенный еще въ концѣ этого же мая.

Не долго Игнатовичъ оставался настоятелемъ Иорданской церкви. 10 декабря онъ подалъ м. Серапіону прошеніе о перемѣщеніи его на священническое мѣсто при Кіево-Флоровскомъ Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ, ставшее празднымъ за послѣдовавшей предъ тѣмъ смертію священника Трофима Ляшкова. Прозьбу свою проситель мотивировалъ тѣмъ, что продолжая при священствѣ состоять по прежнему и учителемъ академіи, онъ встрѣчаетъ большое неудобство въ исправленіи послѣдней должности, потому что отъ Иорданской церкви очень далеко въ академію, и дорога къ ней оттуда идетъ чрезъ такъ называемое Плоское не мощеная и топкая, что хожденіе въ академію, особенно въ холодное время, грозитъ опасностію его здоровью, и безъ того слабому. Митрополитъ въ тотъ же день далъ резолюцію о перемѣщеніи, по всей вѣроятности, зная также согласіе на это и тогдашней настоятельницы монастыря игуменіи Пульхеріи. Учителемъ академіи Игнатовичъ оставался почти до самаго преобразования ея въ 1819 г., а по преобразованіи, былъ еще, какъ сказано, членомъ академической конференціи, всегда истинно уважаемый въ средѣ академической корпораціи. При Флоровскомъ же монастырѣ онъ священствуетъ неизмѣнно вотъ уже 69 годъ, съ давнихъ поръ пользуясь здѣсь, такъ сказать, благовѣйнымъ уваженіемъ у сестеръ обители: нынѣшняк, достоуважаемая игуменія обители Пареевныя, по поводу одного вопроса о немъ, выразилась, помнится намъ, такъ: „самое имя этого святаго старца мы считаемъ Божиимъ благословеніемъ для нашей обители“. Сообщенныя нами выдержки изъ дѣла о рукоположеніи и опредѣленіи на мѣсто нашего маститаго сочлена, особенно о тѣхъ „сказкахъ“ и „обязательствахъ“ какія брались съ него, въ силу тогдашнихъ взглядовъ и порядковъ, могли бы, при сопоставленіи съ другими этого рода данными, служить интересными чертами для характеристики этихъ взглядовъ и порядковъ. Но объ этомъ—не теперь. Не оставимъ только безъ замѣчанія одного обстоятельства. Въ прошеніи своемъ 10 декабря 1810 г. Игнатовичъ ссылался на свое *слабое* здоровье. Это небыла напрасная ссылка. По преданіямъ, чрезъ поколѣнія дошедшимъ и до насъ, молодой Игнатовичъ дѣйствительно считался челоукомъ слабого здоровья, считался такимъ и потомъ до самой старости, до-

казавъ однако, что и съ слабымъ здоровьемъ можно приблизиться къ столѣтїю жизни. 95 лѣтній старецъ хотя, конечно, и слабъ, но еще здравствуетъ, бываетъ на ногахъ, живо помнитъ прошлое, интересуется современнымъ, и доселѣ читаетъ безъ очекъ. Гдѣ тайна такого долголѣтїя, такой живучести? Отвѣтъ не такъ труденъ для тѣхъ, кому, по преданїю или наблюденїю, извѣстенъ съ раннихъ поръ сложившійся образъ жизни мудраго, благостнаго и святаго старца.

Открытие богослуженїя въ большой церкви Братскаго монастыря, послѣ бывшихъ въ ней передѣлокъ, послѣдовало въ Лазареву субботу. По перенесенїи въ нее изъ Св. Духовской церкви Братской иконы Божїей Матери, утромъ въ Лазареву субботу совершено водосвятїе и читанъ акаанствъ преосвящ. Михаиломъ, за тѣмъ слѣдовала литургїя. Послѣ полудня въ 4 часу совершенъ обычный крестный ходъ недѣли Вай изъ Петропавловской семинарской церкви въ Братскую. Крестный ходъ этотъ упоминается въ памятникахъ южно-русской церкви еще въ концѣ XVI в. Съ особенною торжественностїю онъ совершался въ Кїевѣ во времена старой академіи, когда онъ слѣдовалъ изъ Софїйскаго собора въ Братскїй монастырь. Изъ семинарской Петропавловской церкви начали совершать его скоро по основанїи здѣсь семинари и преобразованїи академіи. Въ недавнее время онъ былъ оставленъ, но съ прошлаго года возстановленъ: преосвящ. Михаиломъ, во вниманїи къ древности обычая и знаменательности обряда. Обрядъ начинается освященїемъ вай въ Петропавловской церкви, предъ которымъ поется извѣстный двухорный концертъ недѣли Вай. Съ ваями въ рукахъ у священнослужителей и народа, съ пѣніемъ тропаря *днесъ благодать св. дуга насъ собра* совершается за тѣмъ крестный ходъ, какъ совершевъ былъ и теперь преосвящ. Михаиломъ, въ сослуженїи ректора семинаріи, инспектора академіи и собора изъ братїи монастыря. Слѣдовало за тѣмъ въ церкви Братскаго монастыря служенїе всенощной, съ освященїемъ и расдачей послѣ утренняго евангелїя вай, также совершено преосвященномъ соборнѣ. Въ рукахъ народа, особенно дамъ, можно было примѣтить много вай, украшенныхъ зеленою и дѣланнми цвѣтами. Заготовленїе такихъ вай составляетъ, какъ извѣстно, невинный заработокъ бѣдныхъ женщинъ, которыя заготавливаютъ ихъ и въ Лазареву субботу продаютъ у входа большихъ церквей какъ сами, такъ особенно чрезъ своихъ *днтей*, что можетъ напоминать и о дѣтяхъ, восклицавшихъ навстрѣчу Спасителю при входѣ его въ Иерусалимъ и храмъ. Торжество этого входа напоминали и литургїя въ недѣлю Вай, совершенная преосвященнымъ соборнѣ, ея священныя чтенїя и пѣсни, въ числѣ ихъ еще разъ пропѣтый двухорный концертъ. Это было прекрасное и величественное пѣніе, исполненное соединенными хорами академіи и семинаріи, подъ дирижерствомъ студента г. Макаревича, при которомъ академическій хоръ поддерживаетъ давнюю славу свою, какъ лучшаго изъ здѣшнихъ хоровъ, если не всегда по силѣ голосовъ, то всегда по стройности, одушевленности и изяществу выполненїя и самаго выбора произведенїи нашей церковной музыки. Какъ на всенощной предъ вѣдѣлей Вай, такъ и на литургїи въ эту недѣлю стеченїе народа было такъ велико, какъ обыкновенно бываетъ въ дни Пасхи. Большая соборная церковь, вся тѣсно наполненная,

еще не вмѣщала собравшихся посѣтителей, ряды которыхъ далеко выступали изъ паперти и западныхъ дверей церкви, пока то позволяла погода, перемѣнявшая въ эти дни. Многіе изъ посѣтителей привлечены были слухомъ о предстоящемъ пѣніи, также желанїемъ взглянуть на поновки въ церкви, слышались одобренїя послѣднимъ. Въ самомъ дѣлѣ поновки эти принесли существенныя улучшенїя. Устройствомъ шести ичеихъ церквей, бывшая только лѣтнею, теперь открыта для служенїя во все время года. Бывшїй чугунный полъ, отъ котораго чувствовалась холодная сырость и лѣтомъ, особенно же къ осени и весной, замѣненъ дубовымъ изъ громаднхъ и толстыхъ (въ 2 вершка) квадратовъ положенныхъ на дубовыя же балки съ накатами, съ отдушниками подъ всѣмъ поломъ. Чрезъ стѣны проведены каналы для вентиляціи. Ступени въ паперти изъ гранита, а у двухъ, боковыхъ кіотовъ у иконъ Божїей матери съ права и свят. Николая съ лѣва—устроены изъ мрамора. Сдѣланы и нѣкоторыя другїя поновки—перилья предъ иконостасомъ у клиросовъ, мѣстами осѣбжена позолота, въ алтарѣ новое панкадило, устроенное пожертвованїемъ М. Д. С—ва, вообще оказывавшаго услуги при выполненїи составленнаго преосвящ. Михаиломъ проекта улучшенїи въ устройствѣ церкви. Изъ братїи монастыря, радостно выполнявшей этотъ проектъ преосвящ. настоятели болѣе дѣятельное участїе во всемъ принимали, какъ и слѣдовало ожидать, почтенные о. о. на мѣстнхъ Антонїй (Барвинскїй) и ризничїй Прохоръ (Чемерченко). Замѣтимъ кстати, что большая церковь Братскаго монастыря, построенная гетманомъ Мазепою въ концѣ XVII в., поновляется не въ первый разъ. Послѣ большаго Кїевского пожара 1811 года обгорѣлое зданїе ея оставалось въ запустѣнїи до 1819 г. т. е. до преобразованїа академіи. Первый ректоръ новой академіи архим. Моисей тотчасъ принялся за очищенїе и обновленїе ея и, какъ рассказываютъ старожила, самъ съ инспекторомъ Мелетїемъ работалъ при этомъ, заочинывая къ тому студентовъ и учениковъ семинаріи. „Я самъ носилъ съ нимъ мусоръ, песокъ и кирпичъ“, рассказывалъ намъ недавно одинъ свѣше 70 лѣтъ священникъ. Поновленїе окончено въ началѣ 20-хъ годовъ. Верхняя часть иконостаса устроена при ректорѣ Димитріѣ, который устроилъ также придѣлъ на хорахъ въ имя св. Димитрія, своего ангела. Главы церкви позолочены при ректорѣ Антонїѣ. Многочисленная, большїя изображенїя знаменитѣйшихъ въ исторїи христіанскаго просвѣщенїа отцевъ и учителей церкви устроены старанїемъ ректора Филарета къ 50 лѣтнему юбилею академіи въ 1869 году. Усердію посѣтителей „Братства“ (какъ часто по старой памяти называютъ и теперь кїевляне Братскїй монастырь съ академіею) изъ кїевлянъ и кїевскихъ богомольцевъ церковь Братская обязана средствами на все эти поновленїя, благодаря которымъ она теперь можетъ назваться одною изъ лучшихъ въ Кїевѣ.

Русская православная миссія въ Иерусалимѣ и начальникъ ея архимандритъ Антонїй. Подъ заглавїемъ „Русская православная миссія въ Иерусалимѣ“ напечатано въ газетѣ „Новое Время“ интересное письмо, въ которомъ, между прочимъ, описываются печальное положенїе дѣлъ въ Иерусалимѣ и Палестинѣ и возрастающїя тамъ опасности для православїа со стороны пропаганды католической и протестантской, успѣхи которыхъ во многомъ объясняются неблагоразумными дѣйствїями самаго іерусалимскаго патріархата. Затѣмъ авторъ письма, очевидецъ изображаемаго имъ положенїа дѣлъ, продолжаетъ: „въ такой то печальный моментъ, полный опасности и тревогъ, явилась въ Иерусалимѣ духовная русская миссія, съ почтеннымъ архимандритомъ Антонїемъ во главѣ, на

стоящимъ ученымъ по части теологіи, исторіи и археологіи, чело̀вѣкомъ великодушнымъ и чистой нравственності; эта миссія спасла православіе, которому грозила окончательная гибель въ стѣнахъ тогоже города, гдѣ оно призвано было къ жизни. Русская миссія, ставъ выше страстей, дала урокъ патриарху и греческому духовенству, забывшимъ свой долгъ. Впрочемъ, не только въ минуту опасности она заявила о своемъ существованіи. Уже давно почтенный архимандритъ Антонинъ, которымъ Россія и въ особенности русское духовенство въ правѣ гордиться, былъ провидѣнъ емъ населенія, своевременно подавая руку помощи селамъ и городамъ Палестины и удерживая населеніе отъ отреченія отъ своей вѣры, ради избавленія отъ гнета духовенства. Онъ распространилъ просвѣщеніе и заставилъ благословлять имя Россіи и ея Императора, устраивалъ школы; спасъ множество историческихъ документовъ, покупая ихъ, безъ чего эти драгоценные матеріалы погибли бы для православія, понавъ въ руки католиковъ; русская миссія такимъ образомъ оказала значительныя услуги цивилизаціи и русскому народу. Намъ не удивляетъ, что католики, протестантскіе миссіонеры и іерусалимскій православный патриархъ такъ недружелюбно смотрятъ на существованіе ея и уже давно работаютъ надъ уничтоженіемъ этого учрежденія, въ странѣ, гдѣ давно исчезло всякое религиозное чувство и гдѣ ежедневно мѣняютъ убѣжденія какъ бѣлье.

Существуетъ предположеніе упразднить русскую миссію. Миссія была бы дѣйствительно лишней въ Іерусалимѣ, если бы православный патриархъ соотвѣтствовалъ своему призванію, но патриархъ Іерофей окруженъ совѣтчиками, главный недостатокъ которыхъ заключается въ отсутствіи нравственныхъ правилъ и религиозныхъ убѣжденій. Уничтожая русскую миссію при подобныхъ условіяхъ, русское правительство и палестинскій комитетъ сдѣлаютъ ошибку, послѣдствія которой окажутся чрезвычайно печальными. Русское консульство въ Іерусалимѣ не можетъ принять на себя обязанностей миссіи и не найдетъ никого, кто бы замѣтилъ архимандрита Антонина. Архимандритъ уже около 30 лѣтъ живетъ на Востокѣ. Онъ хорошо знаетъ различные народы, населяющіе страну. Знаетъ языки: греческій, нѣмецкій и итальянскій. Для такого чело̀вѣка, съ тридцатилѣтнимъ опытомъ, мудро найдти пріемника.

Мы желали высказать наше мнѣніе и заставить обсудить обстоятельно мѣру, отъ которой никому не будетъ выгоды, кромѣ пришельцовъ на Востокѣ.

Вмѣстѣ съ авторомъ письма нельзя не сказать, что предположеніе упразднить русскую миссію въ Іерусалимѣ, если только оно существуетъ, является въ высшей степени не въ пору. Что касается до упоминаемыхъ авторомъ письма заслугъ ученой дѣятельности архим. Антонина, драгоценныхъ пріобрѣтеній его для науки, сдѣланныхъ на Востокѣ, то эти заслуги и пріобрѣтенія, извѣстныя многимъ, для насъ, такъ сказать, *осязательны*. Архимандритъ Антонинъ, бывший воспитанникъ и съ 1843 до 1850 г. бакалавръ Киевской академіи, забывалъ ея и на своей службѣ въ русскихъ миссіяхъ въ Аѳонахъ, Константинополѣ и Іерусалимѣ. Въ Трудахъ К. Академіи помѣщено нѣсколько солидныхъ ученыхъ статей его, а церковно-археологическій музей академіи обязанъ ему самыми цѣнными пріобрѣтеніями въ отдѣлѣ греческихъ и славянскихъ рукописей, древнихъ монетъ и т. под.

БИБЛОГРАФІЯ.

1. Святая земля. А. А. Олесницкаго т. I. (болѣе 35 печатныхъ листовъ съ рисунками и планомъ грунта Іерусалима.) Кіевъ 1875 г.; т. II. (болѣе 40 листовъ съ рисунками) Кіевъ 1878 г.

2. По святой землѣ. 1873—1874 г. С. П. Спб. 1879 г.

3. Недѣля въ Палестинѣ, изъ путевыхъ воспоминаній В. И. Хитрова, изд. 2-ое 1879 г. Спб.

Два тома „Святой земли“ проф. Олесницкаго составляютъ въ подлинномъ смыслѣ капитальный, ученый трудъ, плодъ обширнаго и глубокаго изученія предмета на основаніи первоисточниковъ и пособій и непосредственныхъ изслѣдованій автора во время его годичнаго путешествія по Востоку. Безъ всякаго преувеличенія слѣдуетъ сказать, что трудъ проф. Олесницкаго выше всего, что доселѣ извѣстно въ нашей литературѣ по этому предмету, что, въ частности, его описанія и изслѣдованія заключаютъ много совершенно новаго, чего и не затрогивали въ своихъ описаніяхъ прежніе путешественники, какъ потому что необладали такими, какъ онъ, научными средствами, такъ и потому что для нихъ даже не существовали многіе изъ вопросовъ и сторонъ предмета, впервые поставленныхъ и изслѣдованныхъ новымъ путешественникомъ. При ученомъ характерѣ своихъ описаній авторъ успѣлъ дать имъ ясное, живое и изящное изложеніе, такъ что книги его получаютъ интересъ для всякаго образованнаго читателя. Иной характеръ имѣютъ слѣдующія двѣ изъ поименованныхъ выше книгъ. Книга „по Святой землѣ“ есть собраніе стихотвореній, въ которыхъ авторъ, также путешествовавшій по Востоку и Святой землѣ, передаетъ свои наблюденія и впечатлѣнія, слагавшіяся во время самаго путешествія. Всѣхъ стихотвореній 34, въ которыхъ живо воспроизводятся черты святыхъ и священныхъ мѣстностей, видѣнныхъ авторомъ, и которыя проникнуты искреннимъ религиознымъ чувствомъ и религиозною созерцательностію, къ какой настраивало путешественника сопоставленіе библейскихъ воспоминаній съ тѣмъ, что онъ видѣлъ и наблюдалъ. Любители назидательнаго паломническаго чтенія найдутъ здѣсь удовлетвореніе своей потребности. Книжка „Недѣля въ Палестинѣ“ г. Хитрова интересна съ практической точки зрѣнія. Она знакомитъ насъ съ современнымъ положеніемъ дѣлъ въ Іерусалимѣ и Палестинѣ, сообщаетъ полезныя свѣдѣнія о тѣхъ условіяхъ, обстоятельствахъ, съ какими неизбѣжно приходится встрѣчаться тамъ почти всякому образованному путешественнику изъ русскихъ, которымъ авторъ дѣлаетъ поэтному самому добрую услугу своимъ изданіемъ. Замѣчательны отзывы автора о начальникѣ русской духовной миссіи архимандритѣ Антонинѣ, тождественные съ тѣмъ, каковы высказаны въ приведенномъ выше письмѣ. Последнія двѣ книжки изданы однимъ и тѣмъ же лицомъ слѣд. надо полагать, г. Хитрово и снабжены рисунками. *)

*) Книжки „Святая земля“ проф. Олесницкаго продаются въ редакціи академическихъ изданій; ц. 1-го тома 2 р. 50, 2-го тома 3 р. Последнія двѣ въ Кіевѣ продаются въ книжныхъ магазинахъ, преимущественно въ магазинѣ г. Ильницкаго.

Дни Пасхи—дни примиренія. Въ № 9 Епархіальныхъ Вѣдомостей, упоминая о дѣлѣ свящ. Ѡаворскаго и діакона Ильича, оправданныхъ судомъ Палаты 23 Февр. по обвиненію въ составленіи подложной довѣренности, мы обѣщали сообщить современемъ подробности этого интереснаго дѣла. Позже выступившія соображенія побудили насъ удержаться отъ разсказа о подробностяхъ дѣла, вообще печальныхъ. Ограничимся замѣчаніемъ, что суть дѣла не въ подлогѣ, котораго въ строгомъ смыслѣ не было, а въ личныхъ пререканіяхъ, легко устранимыхъ при сплѣ братолюбиваго миротворства, высокая и святая обязанность котораго лежитъ особенно на благотворительныхъ совѣтахъ. Слѣдуя совѣту одного св. мудреца, мы по поводу дѣла, вышедшаго изъ непріязней, скорѣе хотѣли бы говорить о примиреніи. Скажите объ этомъ, замѣтилъ намъ нѣкто изъ священствующихъ лицъ при разговорѣ о дѣлѣ, скажите именно въ дни Пасхи, ибо *дни Пасхи—дни примиренія*, ради радости о Воскресшемъ.

Примѣчаніе: Согласно желанію свящ. Ѡаворскаго, припечатываемъ эскизъ изъ рѣчи его на судѣ 23 февраля.

Рѣчь свящ. Ѡаворскаго была довольно обширна, обнаруживая запасъ логической выработки мысли и умѣнье владѣть словомъ. Въ первой части рѣчи, онъ излагалъ и выяснялъ съ своей точки зрѣнія самыя обстоятельства дѣла, высказывая при этомъ, иногда довольно рѣзкія, замѣчанія на нѣкоторыя мѣста обвинительной рѣчи товарища прокурора, а также рѣчи защитника діакона Ильича; во второй перешелъ къ общей психологической сторонѣ вопроса. Указавъ на тотъ психологическій фактъ, что тяжкія преступления, особенно такія, какъ подлогъ съ корыстною цѣлю, несовершаются нечаянно, а предполагаютъ въ лицѣ учиняющемъ преступленіе, предварительную подготовку подъ вліяніемъ постепенно развивавшихся въ немъ дурныхъ началъ и вліяній, Ѡаворскій просилъ судей выслушать еще отъ него краткій очеркъ его 40 лѣтней пастырской жизни—чтобы видѣть, способенъ ли онъ былъ

на то преступное дѣяніе съ корыстною цѣлю, въ которомъ его обвиняютъ. Затѣмъ говорилъ о своемъ воспитаніи въ тамбовской семинаріи, о тогда же развившихся въ немъ аскетико-созерцательныхъ наклонностяхъ, вопреки которымъ онъ однакоже женился и сталъ священникомъ богатаго прихода въ тамбовской епархіи даннаго ему, какъ лучшему изъ воспитанниковъ семинаріи, рукополагавшимъ его тамбовскимъ епископомъ Арсеіемъ (впослѣдствіи митрополитомъ кievскимъ). 18 лѣтъ прожилъ онъ на этомъ приходѣ, а въ 1856 году, оставивъ семью на родинѣ, поступилъ миссіонеромъ въ Закавказскій край въ населенія тамошнихъ русскихъ сектантовъ, преимущественно молоканъ. 16 лѣтъ пробылъ тамъ онъ, развѣзжая по селеніямъ сектантовъ, служилъ въ Баку и Шемахѣ, устраивалъ народныя школы съ ремесленными отдѣленіями, дѣлая на этотъ предметъ и значительныя собственныя пожертвованія. Такою дѣятельностію онъ приобрѣлъ признательность отъ мѣстанъ и одобреніе отъ Высочайшихъ Особъ, Намѣстника Кавказскаго и Его Супруги. Документы на все это имѣются при дѣлѣ, на которыя и ссылался здѣсь Ѡаворскій. Въ 1872 г. явись къ митрополиту Арсеію въ Петербургъ, былъ назначенъ имъ въ кievскую епархію на миссіонерство въ приходахъ, зараженныхъ штундизмомъ; здѣсь также устраивалъ бесѣды съ сектантами, школы для поселенскихъ дѣтей съ пѣвческими хорами изъ мальчиковъ и дѣвочекъ, обучалъ молитвамъ и начаткамъ вѣры и взрослыхъ (напр. жениховъ и невѣстъ предъ бракомъ) и т. д. „Если въ теченіи моей 40-лѣтней пастырской и миссіонерской жизни, заключилъ обвиняемый, я вездѣ и во всемъ преслѣдовалъ просвѣтительныя цѣли, изъ за нихъ я жертвовалъ собственныя сотни и тысячи рублей: то мыслимо ли, чтобы въ тоже время покушался я присвоить себѣ чужіе деньги—эти злополучные 63 р. (изъ за которыхъ возникло дѣло) и притомъ присвоить чрезъ подлогъ“?

Содержаніе: *Часть оффиціальная:* — *Часть неоффиціальная:* Кievская епархіа по памятникамъ церковно-археологическаго музея при Кievской духовной академіи.—Изъ области блужданій религіозной мысли и жизни запада.—Буддійскіе миссіонеры.—Органическій уставъ государственнаго устройства княжества Болгарскаго въ религіозно-церковномъ отношеніи.—Предсѣдатель болгарскаго народнаго събранія.—Освя-

щеніе новой церкви въ деревнѣ Мервинѣ.—Новые почетные члены Кievской академіи.—Рукоположеніе учителя старой академіи Іоанна Тимофеевича Игнатовича.—Открытіе богослуженія въ большой церкви Братскаго монастыря.—Русская православная миссія въ Іерусалимѣ.—Библиографія.—Дни Пасхи—дни примиренія.—Рѣчь свящ. Ѡаворскаго.